

Шелли КРЕЙН

Запечатленные

Бестселлер «New York Times»
и «USA Today»!

SHELLY CRANE

Шелли Крейн

Запечатленные

Серия «Запечатленные», книга 1

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9095115

Крейн, Шелли. Запечатленные : [роман]: АСТ; Москва; 2015

ISBN 978-5-17-086471-3

Аннотация

Мэгги – обычная семнадцатилетняя девушка из маленького городка, и у нее полно проблем: родители развелись, а парень, который за ней ухаживал, уехал.

И вдруг все меняется – Мэгги встречает Калеба. Первое же его прикосновение обжигает ее, словно молния, а перед глазами начинают мелькать картинки из будущего... Так Мэгги узнает о таинственном мире, где люди обладают необычными способностями. Кто-то из них обретает дар исцелять от болезней, а кто-то – читать мысли, но только после встречи со своей половинкой... Шаг за шагом Мэгги меняется и становится частью этого мира – клана Калеба, которого она любит все больше и без которого уже не может обходиться.

Но их хрупкое счастье под угрозой – совсем рядом те, кто так жаждет его разрушить...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	38
Глава 4	56
Глава 5	76
Глава 6	88
Глава 7	101
Глава 8	115
Глава 9	130
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Шелли Крейн

Запечатленные

Запечатление – закрепление в памяти образа, воспоминания, мнения или идеи необычайно ярко и надолго.

Посвящается Акселю

*Ты любишь меня, несмотря на все мои заморочки
и взбалмошность.*

*Ты мне очень дорог, и мне с тобой невероятно
повезло!*

Люблю тебя навеки!

Shelly Crane

SIGNIFICANCE

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Dystel & Goderich Literary Management и Andrew Nurnberg.

© Shelly Crane, 2010

Школа перевода В. Баканова, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

Я ждала этого дня, чтобы подвести некий итог: завернуть в яркую оберточную бумагу семнадцать лет и восемь месяцев своей жизни и повесить сверху бантик в форме конфедератки. Будто какая-то бумажка убедит меня в том, что я поступила правильно.

Выпускников рассадили в алфавитном порядке в огромном спортзале, на виду у всех. В первом ряду расположились те, кому было чем гордиться. Они предвкушали вечеринки с семьей и друзьями, учебу в колледже и мечтали убраться подальше из родного города...

Я впала в ступор. Так долго ждала этого дня, но сейчас не испытывала ничего: ни чувства завершенности, ни гордости за свои достижения. Будто на этом празднике я лишняя и едва дотянула до конца учебы. Впрочем, так оно и было. Школу я терпеть не могла. Для работающих учеников составили специальную программу, и мы заканчивали в час дня, а остальные учились до трех. Так что в школе я почти не появлялась, да особо и не рвалась.

Звучит горько, сама знаю. Однако мне было семнадцать, я заканчивала экстерном, шла на золотую медаль и все такое, а потом столько всего навалилось... И вот она я – мрачная, разочарованная и всем чужая.

Началось все с того, что нас бросила мама... Добропоря-

дочная и экономная домохозяйка, неизменный член родительского комитета, профи экстра-класса по вырезанию скидочных купонов. Представляете, она взяла и ушла! Ей вдруг взбрело в голову, что все эти годы папа не давал ей развиваться. Поэтому она решила, что не любит его и что пришла пора начать новую жизнь, в которой мне места не нашлось.

Мама прихватила все до последнего цента папины сбережения, отложенные мне на колледж, и сбежала в Калифорнию. Куда же еще, как не в «штат огромных возможностей»? Там она тоже не задержалась и снова переехала. Теперь я с ней не разговариваю. Она постоянно извинялась и твердила, что больше не могла терпеть, а теперь счастлива, что я понятия не имею, каково это – жить с моим отцом. Ага, как же! На это я заметила: в данный момент из нас двоих с ним живу именно я. Она тут же бросила трубку.

Маминому бойфренду, который моложе ее лет на десять, наверняка удалось ее утешить.

И вот наступил день выпускного. Я стояла и терпеливо ждала, когда подойдет мой черед, я получу свой аттестат и мне похлопает единственный человек, пришедший меня поддержать, – отец.

Тут я заметила, что Кайл обернулся и с улыбкой глядит на меня.

– Похоже, ты сегодня на своей волне. У тебя все в порядке?

– Ага. Хочу поскорее отсюда убраться.

Он облокотился на спинку своего стула.

– Да ладно тебе, это же выпускной! Неужели ты не рада?

Я пожала плечами.

– Давай сегодня куда-нибудь сходим? Родители устраивают дурацкую вечеринку в мою честь, но я хочу свалить пораньше под каким-нибудь предлогом.

– Кайл, я тебе не предлог!

Он побледнел и нахмурился.

– Ох, Мэгз, я совсем не это имел в виду! – Он вздохнул и сконфуженно посмотрел на меня. – Вечеринка будет с пяти до семи, у нас с тобой останется куча времени. Я боялся, что ты снова откажешься идти со мной на свидание, поэтому старался пригласить тебя как бы ненароком.

– Да ну? – Я расправила плечи. – Кайл, я... – Я чуть снова ему не отказала, но неожиданно передумала. После того как мать растоптала мою жизнь своими острыми каблуками, я целый год ни с кем не встречалась. Кайл всегда был очень мил, к тому же скоро он наверняка уезжает в колледж. Чем я рискую? – Ладно, давай куда-нибудь сходим.

– Правда?! – Кайл ушам своим не поверил.

– Почему бы и нет. Во сколько освободишься?

– Твой отец тоже устраивает для тебя вечеринку?

– Нет. – Ага, как же.

– Ох, слушай, я тебе отправлю эсэмэску. Мне надо сначала попросить у отца машину – моя в ремонте. Думаю, он не откажет.

– Хорошо, записывай номер, – ответила я и потянулась за телефоном.

– Не надо, у меня есть.

Я недоуменно посмотрела на Кайла.

– Пару недель назад спросил у Ребекки, – смущенно усмехнулся он. – Хотел позвонить, но так и не решился.

Я невольно рассмеялась: у него был такой вид, будто он без спросу залез в буфет за конфетами. Симпатичный парень. На киношного красавца не похож, внешность вполне обычная – темно-русые волосы, карие глаза. Хотя мы и знакомы много лет, но никогда не оставались наедине, рядом всегда была куча друзей-приятелей.

– Зря не решился.

– А ты бы стала со мной разговаривать?

Лгать не хотелось, давать ложную надежду тоже, поэтому я лишь улыбнулась и неопределенно пожала плечами, надеясь, что это сойдет за легкий флирт. Кажется, сработало – Кайл просиял.

– Отлично, вечером отпишусь!

– Здорово! – кивнула я, уже сожалея об этом.

Наступил черед выпускников, сидевших впереди Кайла, потом вызвали и его.

– Кайл Джейкобсон!

Он обернулся, улыбнулся мне и пошел на сцену. Передо мной оставалось еще восемь человек. Кайл поднялся по ступеням, многочисленная родня громко зааплодировала, неко-

которые засвистели и прокричали слова ободрения. Кайл схватил свой аттестат и, дурачась, поиграл мускулами. Все засмеялись. Он поклонился публике. Кайл был тот еще шутник. Одноклассники его любили и выбрали «клоуном класса» для выпускного альбома. У девушек он пользовался успехом, но никогда ни с кем не встречался. Впрочем, ко мне он всегда относился с особой теплотой. До того как моя семья распалась, мы были в одной компании.

После ухода мамы отец, пятнадцать лет безупречно служивший в муниципальном отделе образования, перестал ходить на работу, и его уволили. Теперь папа вкалывает на лесопилке за четверть прежнего жалованья. Поэтому мне пришлось учиться по облегченной программе и найти работу – денег катастрофически не хватало ни на что, кроме еды.

Когда я рассказала об этом маме, объяснила, почему мне пришлось совмещать учебу с работой и как сильно сдал отец, она заметила, что душевные страдания в сочетании с физическим трудом нам с папой пойдут на пользу. Именно так она и выразилась!

Это стало последней каплей.

В тот день я решила больше никогда с ней не разговаривать.

– Мэгги Мастерс!

Я услышала свое имя и оглянулась по сторонам. Все смотрели на меня, и я поняла: вызывают не в первый раз. Я смутилась, нервно хихикнула и направилась к сцене. Странно,

что они не обозвали меня Мэгз, Мэгстер или Мэгзи. Меня никто и никогда не называет моим настоящим именем.

Забрав аттестат, я обернулась к отцу. Ни фото на память, ни аплодисментов, ни улыбки... Он просто сидел и смотрел.

Я насупилась, дошла до края сцены, и тут меня подхватили чьи-то руки. Знакомые руки.

– Поздравляю! – шепнул он прямо в ухо.

– Чед, прекрати!

– Да ладно тебе, Мэгз! – Он опустил меня на пол, но руки не разжал и смотрел умоляюще. – Мы окончили школу, это надо отпраздновать. Давай хотя бы сегодня не будем думать о прошлом!

Я подняла взгляд. Загорелая кожа, карие глаза, темные короткие кудри, в которые любая девушка мечтала бы запустить пальцы. Гордость и краса школьной команды по футболу обнимал меня как ни в чем не бывало. Как же я по нему скучала! Вот только Чед сам меня бросил...

– У тебя это прекрасно получается, – съязвила я.

– Мэгги! – Он тяжело вздохнул, будто это я вела себя неадекватно, и я вскипела от злости. – Послушай, прошел почти год. Если бы я знал, что происходит... про твою маму и все такое, я бы никогда тебя не бросил.

– Хм, это многое меняет. – Я прямо-таки источала сарказм.

– Ты меня прекрасно поняла. Мы часто об этом говорили, ты с самого начала знала, что я уеду. Я думал, ты и сама

сообразила, что нам надо сбавить обороты и последний год школы быть просто друзьями. Я ни с кем не встречался, ты же знаешь. Дело было не в тебе.

Истинная правда. За целый год он ни разу не сходил на свидание, по крайней мере насколько я в курсе. Даже на выпускной бал Чед сговорился идти с друзьями, никаких девушек. Его поддержала практически вся футбольная команда, и это очень разозлило моих одноклассниц.

– Знаю. И все же ты целый год со мной не разговаривал.

– Мэгги, ты сама не отвечала на мои звонки! В обед ты меня избегала, потом стала работать после школы. Что мне было делать?

Чед прав. Единственный разговор состоялся через месяц после нашего разрыва и отъезда мамы. Мы крепко повздорили. Так уж совпало, что спустя три дня после ухода моей мамы Чед принял решение за нас двоих, не считаясь с моим мнением.

Я заявила тогда, что он поступил подло, выбрав самый неподходящий момент. Он ответил, что ему жаль, и решил все переиграть. Даже попытался меня поцеловать, но было слишком поздно.

Я скучала по Чеду. Он был неплохим парнем, только все делал не вовремя, и я страшно обиделась. Я злилась, что он бросил меня ради своих грандиозных планов. Все меня бросили! Я постаралась сохранить хотя бы видимость спокойствия.

– Ты прав, – согласилась я. – Ты был мне нужен как никогда! Я хотела быть с тобой, но ни за что не стала бы умолять тебя вернуться.

– Глупышка, тебе вовсе не надо было меня умолять! – хрипло проговорил Чед и притянул меня к себе. – Мэгз, прости меня! Я думал, если мы останемся друзьями, то будет легче. Я знал, что расставаться трудно. Взгляни на меня. – Я тяжело вздохнула и подняла голову. – Меньше всего я хотел причинить тебе боль! Я так соскучился...

– Чед, прекрати, а? Мне стыдно за свое поведение, но это ничего не меняет. Ты все равно уезжаешь. Тебя ждут Флорида и университетская футбольная команда!

– Знаю. Мне безумно жаль, что мы потеряли наш последний год. Прости меня!

– И ты меня. – Я едва нашла в себе силы и неохотно высвободилась из его объятий. – Мне пора.

– Пожалуйста, пиши! Или звони, шли эсэмэски – только не теряйся! Я по тебе скучаю. Никогда не думал, что мы перестанем вообще друг с другом разговаривать. Мне нужно знать, как у тебя дела.

– Хорошо, буду писать. Поздравляю с поступлением в университет Флориды! Всегда знала, что у тебя получится.

– Спасибо, Мэгз. Между прочим, я по-прежнему тебя люблю, – шепнул он и поцеловал меня в щеку.

Я едва совладала с собой.

Он ушел.

Я посмотрела ему вслед: он пятился, не сводя с меня глаз. В руках аттестат, черная мантия выпускника развевается на ветру. Чед грустно помахал и направился к своему пикапу. Уж насколько день не задался, а стало еще паршивее.

Глава 2

– Ума не приложу, как ты ешь эту гадость, – заявил отец. Раньше мы вместе подшучивали над моей любовью к медовым плюшкам, однако сейчас он откровенно насмеялся. – Сплошной сахар и углеводы. Представляешь, сколько там калорий?!

– По-твоему, мне пора худеть?

Мы сидели в обеденном уголке, где едва помещаются два человека. После вручения аттестатов мы сразу отправились домой. Ехали молча. Кроме «поздравляю», папа не произнес ни слова. Вот уже целый час я с нетерпением поглядывала на телефон, ждала эсэмэски от Кайла. Никогда бы не подумала, что буду считать минуты до встречи с ним, но я была готова на все, лишь бы выбраться из дома.

Кайл пока молчал, зато пришло сообщение от Биша.

«Поздравляю, малыш! Ужасно жаль, что не смог приехать: босс завалил работой, а стажерам возникать не положено. Люблю тебя, жду не дождусь встречи! Обещаю скоро нагрянуть в гости».

– Ничего подобного я не говорил, – проворчал отец, не давая мне расслабиться и порадоваться поздравлениям брата. – Ты слишком все драматизируешь. Я имел в виду, что пользы от них никакой.

– Папа, как и тысячи других американцев, я ем эти плюш-

ки каждый день, сколько себя помню! Уверю тебя, они совсем не ядовиты.

– Твой сарказм неуместен. За своим весом надо следить, не то в один прекрасный день станет слишком поздно. Твоя мать говорит, что...

– Твое замечание тоже неуместно, пап! Мне нет никакого дела до того, что там себе вообразила эта женщина. Она ушла и поэтому утратила право голоса! Да ей вообще на меня плевать!

Мать всегда шпыняла меня по поводу веса. Когда-то мне казалось, что это проявление материнской заботы. Теперь же я ни в чем не уверена.

Рост у меня средний. Мама вечно твердила, что мне нужно активнее заниматься спортом, вернуться в школьную группу поддержки. Я увлекалась легкой атлетикой, однако мама считала, что юбочка чирлидерши смотрится куда лучше, чем беговые шорты.

Мое тело мне всегда нравилось. Вовсе я не толстая. И я не из тех девушек, которые ноют, жалуются на жизнь и впадают в истерику всякий раз, как надевают купальник. Да и окружающие никогда не были в претензии. Особенно Чед: он всегда говорил, что ему нравится мой здоровый аппетит и то, что я не надоедаю разговорами о своем весе. Кроме матери, никому даже в голову не приходило об этом заговаривать. Делать мне больше нечего, как развивать в себе комплексы из-за этой неврастенички! А теперь еще и папа под-

ключился...

– Ей не плевать. Просто мы с тобой что-то делали не так, и ей стало с нами плохо. Она не ушла бы, если бы мы были более...

– Какими, папа? Идеальными?

– Ты понимаешь, что я имею в виду.

– Ничуть! Нельзя любить человека за то, что он может дать тебе! Нельзя любить его за то, что он делает для тебя, или за то, что он красив! Любовь слепа, любовь не перевозносится, не гордится! Помнишь, пап?

– Мэгги, я тоже читал Библию. А вот с какой стати о Боге вспомнила ты?

Ой! За весь год мы с папой ни разу не были в церкви.

– Мама нас любила, но мы не смогли показать ей, насколько мы ее любим, и она ушла. Это мы ее подвели! – со вздохом заключил отец.

Я вскочила, забыв о том, что Кайл так и не написал. Передо мной с угрюмым видом сидел жалкий, озлобленный мужчина. Лицо бледное, давно не мытые черные волосы зачесаны назад, темно-синяя рубашка измята.

– Папа, я тебя, конечно, люблю, но не желаю брать ее вину на себя! Я иду прогуляться с другом, вернусь не очень поздно.

– С Чедом?

– Нет. Чед пакует чемоданы.

– Что ж, тем лучше для него. Ты знала, что так будет. У

этого парня есть чему поучиться. По-моему, ты ему не пара. У вас все равно бы ничего не вышло. Спустись на землю, Мэгги! Ты слишком много требуешь от окружающих, – про-
бормотал он.

– Как скажешь, пап. Пока!

Не дожидаясь ответа, я выскочила из комнаты. По пути схватила с вешалки ветровку защитного цвета, сунула в карман телефон и подошла к огромному зеркалу в массивной серебряной раме, висевшему в прихожей. Помню, мама отыскала его в каком-то антикварном магазинчике, и папа едва сумел засунуть этот раритет в машину. Я стояла и смотрела на русые волосы, чуть выющиеся на концах и падающие на плечи, на зеленые глаза, на веснушки, рассыпанные по загорелому лицу. Не писаная красавица, но разве поэтому меня все бросают?..

Я порылась в рюкзаке в поисках десятки, сунула ее в карман вместе с мобильником и вышла за дверь.

Снаружи было холодно и сыро. В воздухе клубился туман, вокруг уличных фонарей сияли нимбы. Я шагала по Брод-стрит, следующая – Мэйн-стрит. Всю жизнь прожила в центре. Машины у меня нет, потому что она мне совершенно не нужна – всюду можно дойти пешком. К примеру, до кафе, где я работаю, ходу всего пять кварталов.

Однако направлялась я вовсе не в кафе. Я понятия не имела, куда идти, лишь бы не оставаться дома. Отец изменился до неузнаваемости. Раньше мы отлично ладили: играли во

все подряд, ходили в кино, готовили всякую всячину, сгребали опавшую листву во дворе. Обычная семья из хорошего района, типичные жители Теннесси. Потом мама ушла, и отца словно подменили. Раньше он никогда не заговаривал о моем весе и калориях (тут и говорить-то не о чем). Прежний отец не наблюдал бы безучастно, как его дочери вручают аттестат. И уж точно не позволил бы мне выйти на работу, чтобы обеспечить себя всем необходимым, в то время когда сам он предается унынию и ничего не хочет. Он стал совсем другим, и я очень скучала по нему прежнему.

У меня есть старший брат, Биш, который давно живет сам по себе. Родители усыновили его, когда мне исполнилось восемь. Бишу было шестнадцать, он кочевал из одной приемной семьи в другую и уже не надеялся, что у него будет настоящая семья.

Мне он понравился сразу, я ему тоже. Я ходила за ним хвостом, а он и рад был. Мы с ним играли, он всегда брал меня с собой, когда отправлялся за покупками. Я помогла ему подружиться с ребятами из воскресной школы, ведь он никогда не был в церкви. А потом он поступил в художественный колледж и уехал в Нью-Йорк, где устроился стажером в адвокатскую контору под начало жуткого зануды. С тех пор мы редко видимся. Только переписываемся, но он всегда страшно занят, и мне очень трудно придумать, что ему сказать, кроме того, как без него паршиво.

Я дошла до светофора и стала ждать, когда загорится зе-

ленный. Передо мной маячил какой-то парень в наушниках. Сунув руки в карманы, он слегка покачивал головой в такт мелодии, потом увидел меня, чуть улыбнулся и кивнул. Я снова проверила телефон, но Кайл еще не написал. И какое мне до него дело? Идти на свидание с Кайлом не особо хотелось, и все же я не могла отвязаться от мыслей о нем.

Надо выпить кофе. Если Кайл не появится, просто посижу, почитаю что-нибудь на телефоне и пойду домой. Я вынула мобильник в карман и взглянула на дорогу. Как раз вовремя! Загорелся зеленый, парень шагнул вперед, забыв посмотреть по сторонам. И тут неожиданно появился огромный красный грузовик. Водитель поворачивал направо, но смотрел почему-то налево.

Все произошло так быстро, что времени на раздумья не осталось. Я среагировала мгновенно: бросилась вперед, схватила парня за куртку и дернула на себя изо всех сил. Грузовик промчался мимо. Мы оба свалились на землю. Парень упал сверху, задев меня рюкзаком по лицу. От боли перехватило дыхание.

Послышался визг тормозов, грузовик резко остановился. Водитель высунулся из окна, прокричал что-то про глупых детей, только выразился покрепче, и рванул с места.

Парень мигом откатился в сторону, вытащил наушники и ошеломленно уставился на меня.

– Ты как?

– Вроде нормально, – простионала я.

– Какой же я растяпа! Ты... ты спасла мне жизнь!

– Всегда пожалуйста. Рада, что оказалась рядом.

Парень подвинулся ближе и отвел мне волосы со лба.

– Ты поранилась! – огорченно воскликнул он.

– Правда? – Я коснулась лба и поморщилась: пальцы в крови, но не больно. Пожалуй, ничего страшного. – Похоже на то. Ерунда, царапина.

Я попыталась встать, но он не позволил.

– погоди! Надо вызвать «Скорую». Если с тобой что-нибудь случится из-за меня...

– Не надо никуда звонить, я в полном порядке.

Парень нахмурился. В мягком свете фонарей он был особенно хорош: высокий, волосы темные и спутанные, выются на лбу и возле ушей, глаза то ли синие, то ли светло-карие – не разберешь. Он нервно покусывал невероятно красивые губы, усиленно размышляя. На нем была серая толстовка с капюшоном, на груди большими оранжевыми буквами написано «Теннесси ВОЛС», название команды колледжа. Еще один спортсмен на мою голову!

Я вспомнила Чеда. Он изо всех сил рвался во Флориду, в команду «Гэйторс», хотя университет Теннесси был прямо под боком. Видите ли, во Флориде учился его отец, и Чед решил продолжить семейную традицию. Выглядело это так, будто ради меня он не желает идти ни на какие компромиссы.

Наши взгляды встретились. Мы буквально не могли ото-

рвать друг от друга глаз. Потом он улыбнулся уголком рта, и это окончательно лишило меня присутствия духа.

– Давай я сам тебя в больницу отвезу. – Парень снова откинул мне волосы со лба и склонился ближе. У меня перехватило дыхание, у него тоже. Он посмотрел мне прямо в глаза. – Вроде бы ничего страшного, и все же давай позвоним твоим друзьям или родителям. Мне будет спокойнее!

– Звонить некому, – пробормотала я и тут же пожалела. – Правда, со мной все в порядке.

– Я так рад, что ты оказалась рядом! Ведь я едва не погиб! Прости, что дурацким рюкзаком тебе по лицу заехал! Кстати, хватка у тебя что надо, – улыбнулся он.

Я смотрела на него как зачарованная, не могла отвести глаз и молчала.

Он улыбнулся еще шире.

– Хм, спасибо, – наконец откликнулась я, приходя в себя. – А сам-то ты в порядке?

Парень кивнул.

– Значит, звонить некому? Родители? Бойфренд?

– Отец не придет, с бойфрендом я... Ну, мы расстались. Вряд ли стоит ему звонить.

– Думаешь, не придет?

– Прибежит! Поэтому и не хочу звонить.

Парень одновременно смутился и обрадовался.

– Ладно, дело твое. Думаю, ушиблась ты не сильно и обошлось без сотрясения.

– Честное слово, со мной все в порядке! Извини, что задержала, – пробормотала я и заправила за ухо прядь волос.

– Ты что, шутишь?! Ты мне жизнь спасла! Позволь хотя бы проводить тебя туда, куда ты шла. – Он мягко взял меня за руку и помог подняться. – Все хорошо? Птички или звездочки перед глазами не мелькают?

– Все нормально.

– Куда ты шла?

– Понятия не имею. Никуда. Просто позарез нужно было уйти из дома. Мне должны позвонить.

– Ты была на выпускном?

– Да, я сегодня окончила школу.

– Правда? Для выпускницы выглядишь слишком юной.

– Через несколько недель мне исполнится восемнадцать. Окончила экстерном.

– Ясно. Значит, меня спасла девушка весьма одаренная! – усмехнулся парень.

– Ничего подобного! – рассмеялась я. – Я любила учиться, особенно писать тесты. – Он заметно удивился. – Знаю, звучит странно. Такая уж я чудачка. Мне просто нравилось, и все.

– А теперь не нравится?

– Долго рассказывать. Этот учебный год сразу не задался. Парень кивнул и решил не вдаваться в подробности.

– Знаешь, никакая ты не чудачка. – Он склонился ко мне и прошептал: – Я люблю решать задачки по геометрии на

скорость. Просто обожаю!

Я шутливо подняла брови и приоткрыла рот.

– Обалдеть!

– Еще бы.

– Может, это ты чужак?

– Эй!

Мы захохотали, потом улыбнулись друг другу.

– Ну так что, позволишь тебя проводить?

– Со мной все в порядке. А ты куда шел?

– В паре кварталов отсюда живет мой дядя. Его сын, мой двоюродный брат, сегодня тоже окончил школу. Я приехал с родителями, чтобы вместе отпраздновать. Ну, знаешь, как это бывает.

– Ага, – протянула я, понятия не имея, каково это – собраться всей семьей и вместе радоваться выпускному. – А как зовут твоего брата?

– Кайл Джейкобсон.

Я ошарашенно взглянула на него.

– Кайл – твой двоюродный брат?

– Ну да. Вы знакомы? Ах да, вы же одноклассники.

– Мы с Кайлом дружим с тех пор, как себя помним. Его-то я и жду. Он говорил, что ваша вечеринка пройдет с пяти до семи.

– Верно. Я вышел проветриться: трудно вынести столько Джейкобсонов в одном доме. – Парень сунул руки в карманы и смущенно повел плечами. – Значит, это с тобой Кайл идет

на свидание? Он мне уже все уши прожужжал.

– Никакое это не свидание! Впрочем, не знаю... Мы просто друзья. Он такой милый!

– Не знаю, как ты, а он точно считает, что у вас свидание. И уж поверь, он хочет стать для тебя больше чем другом.

Он грустно улыбнулся. Я прикусила губу.

– Ой, я вовсе не это имела в виду! Мне хотелось куда-нибудь выбраться, Кайл и раньше приглашал меня погулять. В этот раз я просто не стала ему отказывать. Понимаешь?

Парень кивнул и задумчиво потер шею. Прядь волос упала ему на лоб, и мне захотелось ее убрать. Пальцы сами потянулись к нему, но я овладела собой и крепко сжала кулак. Я не какая-нибудь глупая девчонка, которая теряет голову при виде смазливой мальчишки! И никогда ею не стану!

– Я все равно возвращаюсь в дом, так что пойдем вместе. Кайл обрадуется.

Похоже, такая перспектива не улыбалась нам обоим. Раньше мне не нравился никто, кроме Чеда, а к этому синеглазому парню тянуло как магнитом.

– Хорошо, но мы с ним просто приятели. Я никогда не была у него дома. Как думаешь, он не рассердится, если я явлюсь без приглашения?

– Ни в коем случае!

– Ладно.

Мы направились к дому Кайла. Вдвоем в темноте идти было куда приятнее.

– На каком ты курсе? – спросила я, чтобы нарушить паузу.

– Перешел на второй. Учусь на архитектора.

– Правда? Здорово! Поэтому тебе нравится геометрия?

Он улыбнулся и кивнул.

– А ты уже выбрала, куда поступать?

Я вздохнула.

– Если честно, пока не придумала. В этом году училась хуже некуда, с поступлением все туманно. Понятия не имею, что теперь делать. Мой отец... Сейчас я должна быть рядом. Пока я работаю в кафе, а там видно будет.

– Послушай, забота о близких порой гораздо важнее любви к себе. Ты молодец, помогаешь отцу, когда он в этом очень нуждается!

Впервые за весь год в мой адрес прозвучало хоть что-то хорошее.

– Спасибо! Ты даже не представляешь, как важно мне услышать именно эти слова! – воскликнула я и смущенно улыбнулась.

Парень улыбнулся в ответ, придержал меня за руку и снова убрал волосы со лба, чтобы проверить царапину. Я посмотрела ему в глаза. Как бы ни пылали щеки, ни за что не отведу взгляд. Ни за что не потеряю голову! Он глядел сверху вниз, все еще касаясь моих волос, и у меня в животе запорхали бабочки. Он прищурился, наблюдая за моей реакцией. Я нервно облизнула губы. Парень сверкнул глазами, немедленно отвернулся и опустил руку.

– Выглядит получше. Думаю, все будет в порядке. Эй, Кайл, смотри, кого я привел!

Я обернулась и увидела Кайла, который сердито зыркнул на брата.

– Сам вижу. Вы знакомы?

– Нет, зато сегодня твоя подруга спасла мне жизнь! – Парень кивнул в мою сторону и улыбнулся. Потом перевел взгляд на Кайла, настроенного весьма скептически. – Меня чуть не сбил грузовик, а она выдернула меня прямо из-под колес. Если бы не она, я бы точно погиб!

Кайл изумленно уставился на меня.

– Это правда?

– А, ничего особенно я не сделала, – отмахнулась я.

– Мэгз, я тебе не верю! – Кайл бросился ко мне и крепко обнял, с легкостью оторвав от земли. Он явно хотел позлить брата. Впрочем, тот сразу все уяснил, закатил глаза и скрестил руки на груди. – Пойдем скорее в дом! Нужно рассказать тете Рэйчел, как ты спасла ее сына!

– Нет, в дом я не пойду. У меня не то настроение, чтобы общаться с кучей народу.

– Ладно, – нехотя отступил Кайл. – Я как раз собирался тебе написать. Извини, вечеринка немного затянулась. Мы кое-кого заждались, а он опоздал. Теперь вижу, что ему было чем заняться.

– Лучше поздно, чем никогда! – продекламировала я и внезапно смутилась.

Кайл удивленно поднял бровь, зато его двоюродный брат расхохотался от души.

– Уела она тебя, да? – Он похлопал Кайла по спине. – Приятно видеть, что ты обо мне так беспокоишься.

– Да ну тебя! Ну что, Мэгз, ты готова? – спросил Кайл.

Я не знала, что и ответить. Мне ужасно не хотелось оставлять парня, которого я спасла, но и позвать его с собой тоже нельзя – между братьями словно черная кошка пробежала. Я смотрела на него, он смотрел на меня. Он тоже не хотел, чтобы я уходила, и от этого бабочки у меня в животе замесились быстрее.

– Ну-у, да, конечно, – пробормотала я.

– Хорошо. Ключи я взял, пойдем.

– погоди. – Я подошла к его брату, стоявшему чуть поодаль, и посмотрела ему глаза. Он был на целую голову выше меня. – Я очень рада, что оказалась на том перекрестке вовремя.

– Я тоже. Спасибо! Если что-нибудь понадобится – новые ролики, мороженое, донорская почка, – только дай знать!

Я рассмеялась и заправила за ухо выбившуюся прядку. Парень усмехнулся и смущенно шаркнул ногой.

– Обязательно. Кстати, меня зовут Мэгги. – Я протянула руку и улыбнулась.

– Мэгги, – повторил он, и я закусила губу, услышав свое имя из его уст. – А я Кaleb.

Он коснулся моей руки, и меня словно током ударило. Я

даже задохнулась.

Я никогда ничего подобного не испытывала, даже с Чедом. Ощущение было такое, будто по венам пронесся огонь, будто я стояла в воде с включенным феном в руках. Я перестала дышать, а собственная кровь показалась ледяной по сравнению с пылающей кожей. Веки затрепетали от удовольствия, смешанного с болью. Замелькали образы, яркие как вспышки.

Вот я стою на крыльце, сзади меня обнимают загорелые руки, ко мне склоняется кудрявая темноволосая голова, меня целуют в шею. Потом картинка сменилась другой: я от кого-то убегаю, но мне не страшно, я смеюсь. Оглядываюсь и вижу темноволосого юношу, он хватает меня, перебрасывает через плечо, и я визжу от радости. На заднем плане дом с табличкой «Продается», ниже приписано «Продано», рядом припаркован грузовик.

Потом юноша, девушка идут по ослепительно белому песку. Юноша оживленно жестикулирует и задевает колючий кактус. Я целую больной палец и тащу своего спутника в дом. Через стеклянные двустворчатые двери мы входим в спальню. Он толкает меня на кровать и падает рядом, потом иступленно целует меня.

А вот яжимаю руку загорелому темноволосому юноше. У нас на лицах смесь удовольствия, смущения и восторга. Он улыбается мне так, будто он понял все, и это все — я.

Я пришла в себя, внезапно осознав, что это происходит

здесь и сейчас, а не в моих странных грезах. Я стояла и смотрела на Калеба.

Он тоже не сводил с меня глаз, однако улыбался так же восторженно, как и в моих видениях.

– Это ты, – изумленно прошептал он. – Ты моя нареченная!

– Что происходит? – встрял Кайл.

Я слышала вопрос, но не могла оторваться от синих глаз, смотревших на меня с бесконечным желанием.

Калеб шагнул ближе и взял мое лицо в ладони. На меня тут же накатило спокойствие и тепло.

– Дыши, Мэгги. – Я сделала глубокий вдох и судорожно перевела дыхание. В голове немного прояснилось. Калеб улыбнулся. – Все будет хорошо! Поняла? Главное – не бойся!

– Ты что творишь? – возмутился Кайл и оттолкнул Калеба.

В тот же миг мне стало холодно и неудобно, я тут же задохнулась.

– Чувак, так не пойдет! – заорал Кайл. – Послушай, я понимаю – она спасла тебе жизнь, и ты... Какого черта, ведь я тебе про нее рассказывал! Ты не можешь так просто взять и...

– Кайл, она та самая, – перебил Калеб, не сводя с меня глаз. С тех пор как он впервые взял меня за руку, будто целая вечность прошла, однако я по-прежнему ощущала странную дрожь в венах. – Это она!

– Что? – сердито воскликнул Кайл. – Быть того не может! Вы ведь едва... едва знакомы! Ты надо мной прикалываешься!

Он тяжело вздохнул и обеими руками взъерошил волосы.

– Что происходит? – тихо спросила я.

Кайл был расстроен и зол. Калев смотрел на меня с благоговением и восторгом. Он шагнул ко мне, но на этот раз не прикоснулся.

– Мэгги, нам нужно о многом поговорить.

– Только не сегодня, Калев, – вмешался Кайл и встал между нами. – Она понятия не имеет, о чем ты. Ты ее напугаешь!

– Не напугаю. В глубине души она знает меня, а я знаю ее.

Кайл, все именно так, как нам рассказывали! Я слышу, как бьется ее сердце.

Кайл чертыхнулся и покачал головой.

– Что за чушь! Поверить не могу! Ты прекрасно знал, что я чувствую, и все равно это сделал!

– Сам знаешь, как это происходит. Выбора у нас нет. Прости, Кайл, прости!

– Нужны мне твои извинения!

– Так, хватит, – вмешалась я. – Объясните, в чем дело!

Голова кружилась, поэтому я зажмурилась и резко открыла глаза, надеясь прийти в себя.

Калев обошел Кайла и осторожно взял меня за плечи.

– Мэгги, все будет хорошо. Подожди немного, станет легче. Просто дыши!

Со мной творилось что-то странное: нечто пыталось проникнуть в мои мысли или в мое тело, а я была только рада. Я чувствовала Калеба! Я задохнулась и посмотрела на него. Он понял, что я испытываю, и улыбнулся.

– Я слышу, как бьется твое сердце!.. Я чувствую, что ты счастлив, – выпалила я, хотя понятия не имела, откуда мне это известно. Просто знала – и все.

Я прижала руку к груди. Одновременно я слышала каждый удар сердца Калеба, будто оно было моим собственным. Чувствовала, как он боится, что я убегу прочь, когда он мне все расскажет. Осознавала, как сильно он хочет меня защитить. Однако особенно четко я ощущала огромную радость от того, что происходит с нами, что бы это ни было.

– Видишь, она уже меня чувствует! – Кaleb что-то объяснял брату, не сводя с меня глаз и продолжая меня касаться. Он радостно рассмеялся и тихо прошептал: – Просто не верится!

– Ты слишком молод! – выпалил Кайл. – А ей всего семнадцать. Вы оба слишком юны!

– Скажи это моей запечатленной!

– Знаешь что? Обойдешься! – Кайл снова подошел и встал между нами.

Едва Кaleb убрал руки, я перестала чувствовать биение его сердца. Неожиданно наглость старого друга изрядно меня взбесила.

– У нас свидание, и мы на него непременно пойдем! – за-

явил Кайл.

– Хочешь сводить мою нареченную на свидание? – спросил Кaleb, приподняв бровь.

У меня не было слов. Я ошеломленно слушала перепалку братьев.

– Именно! Если уж она твоя нареченная, то таковой и останется, несмотря на наше свидание.

– Кайл, нам надо о многом поговорить и поскорее сообщить семье.

– Знаю. Вот только я ждал этого целый год, так что потерпи один вечер! Все равно ты проведешь с ней всю оставшуюся жизнь, – с сарказмом заметил Кайл.

– Кайл, прекрати!

Я наконец снова обрела дар речи.

– Стоп-стоп-стоп! Понятия не имею, что происходит. Я чувствую себя как-то странно... очень странно! Почему вы говорите обо мне так, будто меня тут нет?

– Извини, Мэгги, – спохватился Кайл. – Я не хотел впускать тебя во все это. Даже представить не мог, что такое случится!

– Ты о чем? – нервно воскликнула я. – Что случилось?

– Нужно кое-что обсудить, но сперва давай уйдем отсюда, ладно? Я все объясню, когда ты немного придешь в себя.

– О чем ты? Ничего не понимаю!

Я покачнулась, и Кайл схватил меня за плечи, чтобы я не упала.

– Калев, скажи ей! Скажи, что все будет хорошо.

Кайл передал меня Калеву из рук в руки. Юноши прекраснее я не встречала. Да он просто верх совершенства! Как же я раньше этого не видела? Словно яркий луч осветил незамеченные прежде достоинства. Кровь в венах бурлила и пела, тянула меня к нему. Мне хотелось дотронуться до Калеба, обнять, крепко прижать к себе, коснуться щекой слегка небритого подбородка.

Калев улыбнулся, склонился ко мне и прошептал:

– Времени на это у нас будет предостаточно.

Осознав, что он прочел мои мысли, я задохнулась и густо покраснела.

– Все хорошо, не волнуйся. – Он обнял меня за плечи, его пальцы коснулись шеи, и по моему телу прокатилась волна тепла.

Я поняла, что это не случайно.

– Так будет не всегда, – пояснил Калев. – Ты научишься держать себя в руках, и, если позволишь, я смогу читать твои мысли. А пока иди с Кайлом. Он прав. Тебе нужно немного прийти в себя. Я поговорю с отцом и остальными. Их реакция будет бурной, так что лучше тебе встретиться с ними чуть позже. – Он посмотрел мне прямо в глаза. – Не бойся! Ты ведь чувствуешь, что я тебя никогда не обижу?

Ох, еще как чувствую! Я кивнула и спросила:

– Почему? Почему мне это ясно?

– Потому что ты моя нареченная, родственная душа, а я

– твоя. Мы запечатлелись в душах друг друга. Может быть, потому что ты спасла меня... не знаю. Как правило, это не происходит в таком юном возрасте. В последнее время такого вообще ни с кем не случалось.

– Что такое запечатление? – спросила я, затаив дыхание.

– Запечатление – это когда наши души оставляют друг в друге неизгладимый след. Твоя душа стала частью моей, а моя – твоей. С людьми это происходит чрезвычайно редко.

Я снова задохнулась, и он грустно улыбнулся.

– С людьми?! Значит, ты не человек?

– Не совсем. Мы Виртуозы, или Асы, или Зачарованные. Сами себя мы называем Асами. Вскоре после запечатления мы получаем некие способности.

– Какие еще способности? – ошарашенно спросила я.

– Самые разные. Послушай, Мэгги, я обязательно тебе расскажу, обещаю. Но сначала мне нужно сообщить отцу. Он – глава нашего клана и должен знать обо всем, что с нами происходит. А потом мы с тобой поговорим, ладно?

– Значит, это было запечатление, – задумчиво проговорила я, размышляя над непонятным словом. – Вроде как у оборотней или вампиров?

Братья рассмеялись.

– Типа того. Ты читаешь книжки про вампиров?

– Иногда.

– И я тоже. – Калев улыбнулся и вздохнул, потом строго посмотрел на кузена. – Кайл, будь с ней поосторожнее! Не

вываливай на нее кучу информации, Мэгги сейчас слаба. И держи себя в руках, помни, в таких ситуациях людям приходится труднее, чем нам...

– Сам знаю! Я ведь тоже Джейкобсон.

– Конечно. Извини.

– Проехали. Пошли, Мэгз.

Я попыталась сделать шаг, но ноги не слушались.

– Не могу. То есть не хочу, – неожиданно поняла я.

– Это побочный эффект запечатления. Мэгз, не поддавайся!

– Полегче! – резко оборвал его Кaleb. – Именно об этом я и предупреждал. Не срывай раздражение на Мэгги, иначе я ее с тобой не отпущу!

Кайл вздохнул и извинился.

– Ладно, ты прав. Помоги ей, а то мы никуда не уйдем.

– Как ты мне pomoжешь? Я не понимаю...

– Для тебя это внове, – объяснял Кaleb. – Сейчас нам обоим приходится нелегко. Наши души не хотят расставаться, но я могу тебе помочь, если попрошу уйти. Наши тела настроены друг на друга. Мне нужно решить кое-какие вопросы, поэтому иди с Кайлом и береги себя, ладно? Если я понадобится тебе, я это почувствую, вот здесь. – Он приложил руку к сердцу. – Ни о чем не беспокойся.

Мне отчаянно захотелось, чтобы он меня коснулся. Тело словно кричало об этом – и Кaleb слышал. Он взял мое лицо в ладони, и мы оба судорожно вздохнули. Кайл что-то

пробормотал сквозь зубы, но нам было все равно.

– Я приду к тебе завтра, ладно? – пообещал Кaleb. – Все будет хорошо, ты многое узнаешь и поймешь. Теперь справишься?

– Да, – кивнула я и сама поверила. Слова Калеба проникли прямо в мозг, и я в них не сомневалась. Если он сказал, что все наладится, значит, так и будет. – Я справлюсь. Обязательно!

Кaleb счастливо улыбнулся.

– Молодец! – Он посмотрел на брата. – Говорил же тебе, она сможет. Не стоит недооценивать Мэгги.

– Ну что, пошли? – Кайл все еще был вне себя, но очень старался помочь.

– Увидимся завтра? – Неожиданно для себя я вцепилась в рубашку на груди Калеба. – Ты придешь ко мне?

Он ласково погладил меня по щекам, и по коже побежали мурашки.

– Не к тебе, а за тобой, – поправил меня Кaleb. – Мэгги, ты необыкновенная! Мои родные будут от тебя в восторге.

– Хорошо, – кивнула я.

– Запомни, тебе совершенно не о чем беспокоиться.

– Ладно.

Кaleb поцеловал меня в лоб, и от жгучего удовольствия я прикрыла глаза. Он очень гордился тем, как я справлялась со всем, и от этого меня словно омывало волнами тепла.

– До скорого, Мэгги!

Я кивнула и закусила губу, когда Кайл схватил меня за руку и потащил к отцовской серебристой «Ауди». Я словно надвое разрывалась. Мне ужасно не хотелось уходить! Впрочем, Кaleb сказал, что все будет хорошо.

Кайл пристегнул мне ремень безопасности, и мы уехали. Все это время мой нареченный глаз с меня не сводил.

Глава 3

– Что значит нареченный? – спросила я у Кайла минут через пять. Он бесцельно колесил по окрестностям, сердито барабанил пальцами по рулю. – И почему я так спокойна? Ведь ты только что сказал, что вы не люди! Раньше я непременно бы психанула.

– Теперь ты одна из нас, – тихо ответил он.

– Что?! Я – Ас, или как там это называется?

– Да. Послушай, я бы тебе все объяснил, но Кaleb прав. Сейчас не время. Твое тело и так едва справляется с тем, что вы не вместе.

– Не поняла?!

– Ты – его пара, его родственная душа, его спутница, его нареченная, та, с кем он будет рядом всегда. Нужно подчеркнуть. – Он неопределенно махнул рукой.

– Ведь я едва знакома с Кalebом. Я же ничего... – Я хотела сказать, что не испытываю к нему никаких чувств, однако это было бы неправдой. Стоило произнести его имя вслух, и меня бросило в дрожь; сердце сжалось, ладони миглом вспотели, руки затряслись. Я изо всех сил вцепилась в дверную ручку, отчаянно мечтая о передышке.

Полное сумасшествие, однако ничего поделать с собой я не могла.

– Почему это со мной происходит? Почему я... – Я замол-

чала, пытаюсь отдышаться. Кaleb сказал, что все будет в порядке. Я ему верила, хотя понятия не имела, каким образом все наладится.

Кайл схватил меня за руку.

– Почему ты его хочешь? Ты об этом собиралась спросить? Дело в том, что вы созданы друг для друга. Ваши души встретились и решили быть вместе. В кланах всегда так происходит. Запечатление – это способ обрести жену или мужа. Обычно оно случается позже, года в двадцать два или двадцать три. Я никогда не слыхал о запечатлении в таком юном возрасте, а уж с людьми и подавно.

– И что теперь? Я должна выйти за него замуж?

Если я выскочу замуж в семнадцать, окружающие либо сочтут меня безмозглой душой, либо подумают, что я залетела. Этого еще не хватало!

– Ну что ты, конечно, нет! – расхохотался Кайл. – Просто это значит, что вы принадлежите друг другу. – Он печально усмехнулся и сжал мою руку. – И это произошло именно в тот день, когда мы наконец-то решили куда-нибудь выбрать-ся вместе.

– Извини!

– Тебе не за что извиняться. Это от тебя не зависит. – Кайл тяжело вздохнул. – Ладно, хватит уже. Тебе лишний стресс ни к чему, а для меня подобные объяснения невыносимы. Чем займемся?

– Не знаю. Слушай, я страшно проголодалась.

– Понял. Тогда поехали к «Пабло».

* * *

Мы подъехали к парковке ресторанчика. Кайл выскочил из машины, обежал кругом, открыл дверь и помог мне выйти. Я решила, что он чересчур меня опекает, но неожиданно покачнулась. Голова закружилась, и Кайл схватил меня за плечи, чтобы я не упала.

– Что со мной? – простонала я.

– Похоже на синдром недостаточности. Потерпи, потом будет легче.

– Недостаточности чего?

– Калеба, – бросил Кайл и скривился. – Пошли. Я рядом, все в порядке. Давай перестанем о нем вспоминать и расслабимся. Договорились?

– Ладно.

Кайл взял меня за руку, пальцы переплелись, и вдруг мне показалось, что я поступаю неправильно.

– Держись ко мне поближе, – предупредил Кайл и распахнул дверь.

Наружу вырвался восхитительный запах спагетти с чесноком. Ресторанчик «У Пабло» был лучшим итало-мексиканским заведением в городе.

– Смотри, тут Ребекка с ребятами! – воскликнул Кайл.

Я удержала его за руку и взмолилась:

– Ох, не надо! Не могу сегодня никого видеть.

– Из-за Калеба?

– Вовсе нет! Я с папой поссорилась, и в шумную компанию мне совсем не хочется. Кайл, ну пожалуйста!

– Ясно. Тогда сядем подальше.

Он провел меня в глубь ресторанчика, и мы проскользнули в темную кабинку. Тут же подошла официантка – девушка из моего класса по литературе, учившаяся на год младше.

– Привет, Келли! Принеси мне имбирный эль. Что будешь пить, Мэгз?

– Сладкий чай со льдом.

Она улыбнулась и глянула на нас с любопытством.

– Поздравляю вас обоих с окончанием школы! А мне еще учиться и учиться...

– Спасибо, – пробормотал Кайл, и девушка отправилась за напитками. – Ты как?

– Нормально.

– Почему ты поссорилась с отцом? – спросил он, вертя в руках вилку.

– Потому что он болван!

– Хм, – ответил Кайл так, будто все понял.

– Прошлым летом, прямо перед началом учебного года нас бросила мама. Ты об этом знал?

– Да, Чед вроде говорил.

– Seriously? – удивилась я.

– Ну, после того как вы разбежались, он сам не свой был.

Впрочем, я с ним виделся только на тренировках и за обедом.

– Н-да.

– Так почему вы расстались? – с неподдельным интересом спросил Кайл.

Я начала рассказывать, как все было на самом деле, но тут появилась Келли с напитками.

– Что будете заказывать?

– Мне... мне баклажаны с пармезаном, – ответил Кайл.

– А мне равиоли с сыром.

– Ясно. Скоро принесу. Как насчет закусок?

– Нет, спасибо. – Как только она ушла, я повернулась к Кайлу. – Чед меня бросил. Он знал, что уезжает, и не хотел ни с кем встречаться в свой последний школьный год.

– Что?! Тогда почему он так переживал? Понимаешь, я думал, это ты его бросила и больше не хочешь быть с ним, поэтому и приглашал тебя на свидания.

– Он решил, что так проще. Я была против, но он все равно сделал как хотел.

– Какой идиот! А я-то его жалел.

– Ну, отчасти он прав. Впрочем, я лучше провела бы этот год вместе, несмотря ни на что. Понимаешь?

– Конечно!

– Ладно, хватит о Чеде. Куда ты собрался поступать?

– В университет штата Теннесси, куда ж еще.

– Там все ваши учатся?

– По большей части да. Мы стараемся держаться вместе.

– А где живет... Кaleb? – От одной мысли о нем по телу прокатилась дрожь.

– В городке недалеко отсюда. Там же живут его родители и остальные родственники. Это мы с предками – белые вороны, решили отделиться.

– Как так?

– Здесь родилась мама. Они с отцом последние, с кем произошло запечатление. Что-то случилось – и больше не везет никому. Сейчас в нашем клане много одиноких.

– Значит, после твоих родителей никто не женился и не вышел замуж?

– Хм. – Кайл отхлебнул эля и откинулся назад. Он вытянул ноги и случайно задел меня. Я тут же отпрянула. – Мой дядя женился без запечатления, и разразился грандиозный скандал. Для нас это страшное табу!

– Понимаю, ведь если он женат и вдруг встретит женщину, с которой у него произойдет запечатление...

– Ну да! Понимаешь, он женился в тридцать. Запечатление не происходит так поздно, и все же к чему рисковать? Контролировать процесс невозможно. Представь, что было бы с его женой? Запечатленный над своими чувствами не властен.

– Получается, можно любить человека, даже если запечатления не было?

– Можно, – тихо сказал Кайл и быстро отвел взгляд.

Я притворилась, будто не заметила.

– И что происходит после? Калев упоминал какие-то способности.

– Вот пусть он тебе и расскажет. Это его дело.

– Еще одно табу? – Видимо, правил и запретов у этих ребят полно.

– Нет, но лучше тебе узнать от него.

– Ясно. – Мне тут же пришел в голову совершенно дурацкий вопрос, и я решила немного разрядить атмосферу. – Кстати, а оборотни существуют?

– Нет, что ты! – рассмеялся Кайл.

– А волшебники?

– Едва ли.

– Ангелы?

– Только в Библии.

– Инопланетяне?

– Только в научной фантастике.

– Вампиры?

– Только в подростковом фэнтези, – расхохотался он.

Пожилая пара за соседним столиком недовольно на нас покосилась, и мы засмеялись еще громче. Успокоившись, я продолжила пытаться Кайла.

– Значит, это все – легенды?

– Увы. А вот и наша еда.

– Как быстро принесли!

– Здесь так всегда. За это я и люблю бывать у «Пабло».

– Пожалуйста, – сказала Келли, расставив тарелки. – Ра-виоли и баклажаны. Еще что-нибудь хотите?

– Нет, пока все. Спасибо, Келли.

– На здоровье. – Девушка замялась, неловко повертела блокнот и обратилась ко мне: – Слушай, ты с Чедом... э-э, вы расстались?

– Ага, – ответила я, отчаянно надеясь, что на этом она и закончит.

– Ты не против, если я ему позвоню? Ну, мы вроде как оба собираемся во Флориду. Только я на следующий год туда поступаю. Я тут подумала... уж если вы расстались, ты ведь не будешь возражать, если я его куда-нибудь приглашу?

– Келли, ты что, совсем обалдела?! – воскликнул Кайл, глядя на девушку так, будто у нее выросла вторая голова.

– Она же его бросила! Бедняга был весь год в миноре, ее дожидался. Пусть хоть немного развеется, а то сам не свой.

– Никого она не... – вступился за меня Кайл.

– Не надо, Кайл. Все в порядке! Келли, хочешь – звони себе на здоровье.

– Ты издеваешься? – удивленно осведомилась она. – Или я чего-то не догоняю?

Я подавила тяжелый вздох, вспомнив анекдоты про блондинок.

– Послушай, позвони ему. Я не против. И спасибо за ра-виоли. Пока все.

– Ясно, – с опаской ответила Келли. – Подойду к вам по-

позже.

Официантка ушла. Кайл сочувственно посмотрел на меня.

– Ну и дура! Совсем с катушек съехала!

– Ничего страшного. – Внезапно я кое-что поняла и радостно улыбнулась. – Представляешь, впервые за этот год мне все равно! Мне совершенно плевать на Чеда.

– Так проявляется твоя связь с Калемом. – Кайл покачал головой и сердито добавил: – Теперь тебе безразличны все, кроме Калеба.

– Значит, связь нельзя ни оборвать, ни утратить?

– Нельзя. А ты что, хочешь от нее избавиться?

– Ни за что! – выпалила я.

– Еще бы, – поморщился он.

Я поняла, что тему лучше сменить.

– А что ты собираешься изучать в университете?

– Архитектуру.

Я вспомнила рассказ Калеба о своей учебе.

– Как и все Джейкобсоны?

– Угу, – пробурчал Кайл с набитым ртом.

Я сжала губы, ожидая пояснения, но он продолжал жевать. Я тоже решила поесть. Потом Кайл спросил, почему я бросила учебу и перестала сидеть с нашей компанией за обедом. Весь год он думал, что это из-за расставания с Чедом.

И я выложила ему все. Почему, не знаю. Я поделилась с Кайлом тем, что не смогла открыть даже Ребекке, своей луч-

шей подруге, – в последнее время я и с ней держалась холодно. А ему я рассказала про уход мамы, про то, как она забрала все, что было ценного в доме: все наличные деньги, все папины сбережения, отложенные мне на колледж, всю посуду и столовые приборы, даже их с папой кровать. Уже десять месяцев он спит на кушетке в своем крохотном рабочем кабинете... И как она названивала мне, как говорила, что ее жизнь с нами была отвратительна и беспросветна. И про то, каким желчным и невеселым стал папа, как его жизнь катится под откос, а вместе с ней и моя. И что в кафе я устроилась только потому, что папа потерял работу...

Кайл молча слушал и ел. Он дождался, когда я закончу, и пристально посмотрел мне в глаза.

– Извини, Мэгз. Мы все решили, что ты не хочешь с нами общаться из-за Чеда. И что это ты его бросила. Никто даже не подозревал... Ну, то есть мы знали про уход твоей матери, но об остальном и не догадывались. Почему ты никому не рассказала?

– Как ты себе это представляешь?! Стала бы я говорить, что парень меня бросил через три дня после ухода мамы, а папа закрылся в спальне и ни с кем не разговаривает? Все меня бросили, – пробормотала я и уставилась на тарелку с равиоли. Аппетит пропал.

– Я тебя не бросал, – тихо сказал Кайл.

Я подняла голову и поймала на себе его пристальный взгляд.

– Я бы никогда тебя не бросил! Но ты была с Чедом, а теперь вот появился Калеб... Самое страшное в том, что видеть вас вдвоем я буду чуть ли не каждый день, ведь отныне ты – часть семьи!

– Ах, Кайл! – Я отодвинула тарелку и принялась теревить сережку. – Прости! Не знаю, что и сказать.

– Нет, – тяжело вздохнул он. – Это ты меня прости! Зря я на тебя разозлился. Я хочу остаться для тебя другом, Мэгз. Вдобавок я стану твоим кузеном! – Кайл невесело усмехнулся. – Джейкобсоны – странная семейка, зато мы очень заботимся о своих. Тебе больше не о чем волноваться. Твои родители здорово сглупили, зато теперь у тебя появилась новая семья!

Я не знала, плакать мне или смеяться, поэтому закусила губу и хмыкнула.

– Ну что, пойдём отсюда? Как насчет кино?

– С удовольствием. А к тебе домой сейчас нельзя?

– Нет, только не сегодня. Вся семья в сборе, там такое творится... Лучше держаться от них подальше.

С этим я поспорила бы. Ведь там Калеб! Запечатление, что бы это ни было, заставляло меня чувствовать биение его сердца, стоило только о нем вспомнить.

– Ясно. Какой фильм посмотрим? – спросила я.

Кайл махнул Келли, чтобы та принесла счет.

– Какой захочешь, хоть слезливую девчачью мелодраму, лишь бы ты была довольна.

Я наморщила нос.

– Не особо люблю кино для девочек. Мне больше нравится научная фантастика.

– Ты нам точно подходишь! – ухмыльнулся Кайл и взял меня за руку, чтобы помочь встать.

Я не возражала, хотя мне снова сделалось неловко. Тут нас заметила Ребекка. Увидев, что мы держимся за руки, она вытаращила глаза. Чед сидел там же. Мне следовало догадаться раньше: не зря Келли про него спрашивала.

На лице бедняги Чеда яркими красками вспыхнули боль, недоумение и ярость. Он хотел было подняться, но передумал. Мой бывший бойфренд откинулся на спинку стула, угрожающе скрестил руки на груди и гневно зыркнул на Кайла. Как же они ошибались! И все же выглядели мы с Кайлом весьма недвусмысленно. Лучше бы меня увидели с Каледом, ведь его здесь никто не знал. А так это выглядело настоящим предательством по отношению к Чеду.

Я быстренько отвернулась и выскользнула из ресторана прежде, чем они успели опомниться.

– Кайл, зря ты так! Ведь они твои друзья. Теперь Чед невесть что вообразит!

– Я уеду, он уедет. Нам и говорить-то особо не о чем, и мы вовсе не друзья. Так, пересекались на тренировках по футболу и за обедом. К тому же после всего, что ты сегодня рассказала, я понял, каким он был идиотом.

– Ладно тебе! – И вдруг я сообразила. – Неужели ты устро-

ил это специально? Ты видел, что он здесь?

– Нет. Но если бы видел, поступил бы точно так же. Чед тебя не стоит! Футбол ему дороже, видите ли! Вместо того чтобы найти хоть какой-то выход, он тебя просто слил. Неслыханно!

– Знаю, и все же это не повод причинять ему боль.

– Эх, Мэгз, ты слишком добрая! Нельзя позволять так с собой обращаться. Ни он, ни твои родители тебя не заслуживают. Не ценят они тебя.

Он открыл дверцу, посадил меня в машину и потянулся пристегнуть ремень безопасности.

– Не надо, я сама.

– Прости, – сконфузился он. – Так что ты предпочитаешь: попкорн или конфеты?

– Попкорн, конечно!

– Ну ты даешь! – простонал Кайл и покачал головой.

– В смысле?

– Да так, просто... просто ты чудо!

Остановившись на светофоре, он искоса посмотрел на меня и чуть улыбнулся. Я немедленно вспыхнула и отвернулась.

– Так просто я тебя Калебу не отдам, – заявил Кайл с довольной усмешкой.

– Кайл!..

– Знаю-знаю. – Он примирительно поднял руки, потом взялся за руль и свернул к кинотеатру в паре кварталов от

«Пабло».

Я сама открыла дверцу, потому что успела немного прийти в себя. Интересно, почему я так спокойно реагирую? Ситуация аховая: оказывается, некоторые люди обладают нечеловеческими способностями. Точнее, не совсем люди. Вдобавок я навеки связана с одним из них какими-то непонятными узами и не могу выбросить его из головы! Как тут не сорваться?

– Два билета на «Звездный крейсер», пожалуйста, – сказал Кайл кассиру и улыбнулся мне. – Тебе обязательно понравится! Смотрела «Властелина колец»?

– Еще бы, – фыркнула я.

– Так вот, этот фильм на него совсем не похож!

Мы оба расхохотались, кассир закатила глаза и передала Кайлу билеты. Мы вошли внутрь и направились к буфету. Я сняла куртку и снова подумала о Калебе.

Сама себе удивляюсь. Я влюбилась в него по уши! Со мной никогда ничего подобного не бывало, даже с Чедом. Совсем с катушек слетела! При мысли о Калебе мне тут же захотелось помчаться к нему со всех ног. В горле появился комочек, который рос с каждой секундой. Я судорожно скрестила руки на груди и сделала глубокий вдох.

Кайл обернулся и нахмурил брови.

– Перестань о нем думать! Сколько раз тебе повторять?

– Что со мной творится?

– Ты еще не привыкла. Скоро станет полегче, – скривился

он. – Ну, в какой-то мере.

– Вы оба мне об этом твердите. Что это значит?

– Хватит уже! Не думай о нем – и все будет хорошо, – сердито ответил Кайл.

Он сделал заказ, вручил мне газировку, потом щедро полил маслом и без того желтый попкорн в большущем ведерке.

Мы направились к своему залу, и вдруг кто-то окликнул Кайла. Я тяжело вздохнула, ожидая увидеть школьных знакомых, но ошиблась. Этих шестерых парней я раньше не встречала. Все высокие и темноволосые. Кайл им не обрадовался.

– Джейкобсон, куда это ты собрался? – язвительно протянул парень, нарочито растягивая слоги. – Ах, вот в чем дело! – притворно воскликнул он, будто только что меня заметил. В ответ на его пристальный взгляд я удивленно подняла бровь. – Понятненько! Приве-ет!

– Ладно, Маркус, хватит! – рявкнул Кайл, напугав меня.

– Остынь, чувак, я просто поздоровался. Значит, нарушаем устав клана? Я всегда знал, что в глубине души наш Кайл тот еще бунтарь! И что за фильм смотреть будете?

– Нам и вдвоем хорошо, идите себе куда шли.

Кайл попытался меня увести, но Маркус ринулся вперед и схватил меня за руку. Меня словно током ударило. На мгновение показалось, что случилось еще одно запечатление. Но тут же я поняла, что ошиблась. Кровь вскипела в венах, руку

обожгло. Мое тело его предупредило, что лезть не стоит. Намерения парня были недобрыми, и реакция последовала незамедлительно.

Маркус с криком выпустил мою руку, будто я его шокером ударила. Приятели Маркуса отшатнулись, в их глазах вспыхнули страх и гнев.

– Она твоя запечатленная?! Не может быть!

– Не моя, а Калеба. Отвалите, парни!

– Ведь она человек! Сколько же ей лет? Пятнадцать?

– Семнадцать, – сердито поправила я.

– Невероятно! – прорычал Маркус.

Я отшатнулась, и Кайл заслонил меня собой.

– Успокойся, не то Калеб примчится и устроит такое, что им мало не покажется. Дыши, – тихо скомандовал он, потом повернулся к Маркусу: – Отвали! Теперь ты знаешь, что Калеб прошел запечатление и в самое ближайшее время обретет силу. Или ты совсем спятил, на его девушку бросаешься?

– Пошли, Маркус, – вмешался один из его приятелей. – Хватит с них.

– Мы еще встретимся! – сплюнул Маркус и гневно на меня зыркнул.

Другой парень присвистнул.

– Что это было? – Я недоуменно тряхнула головой.

– Плохо дело. Черт, ну почему именно сегодня?! Те парни – из враждебного нам клана. У них тоже долго не случалось запечатления. Все, теперь покоя не видать!

– Зачем из всего делать проблему? Подумаешь, не нашел свою вторую половинку. В мире столько одиноких людей! Живут себе, и ничего.

– Ты не понимаешь! Погоди-ка. – Кайл огляделся, толкнул дверь зала и повел меня на последний ряд. – Дело не в одиночестве. Видишь ли, если запечатления не происходит, то мы не обретаем силу и не получаем особых способностей. Вся суть нашего существования, весь смысл наследия Асов сводится к тому, чтобы защитить семью, обрета силу. Не найдем родственную душу – не сможем выполнить свой долг. Тогда кланы распадутся, и мы станем крайне уязвимы.

Эта простая истина обрушилась на меня словно гряда кирпичей. Так вот что имел в виду Кaleb, когда назвал меня особенной! Дело действительно нешуточное. Многие годы запечатления не происходили ни с кем. Кaleb стал первым, поэтому все Зачарованные – или кто они там – такой шум поднимут! Похоже, я влипла окончательно и бесповоротно, хотя вряд ли согласилась бы все переиграть.

На экране замелькала реклама, потом пошли анонсы. Я уселась поудобнее и постаралась не думать о Калебе. При воспоминании о нем каждый раз щемило в груди, на грани боли и удовольствия. Полный сумбур! Я пыталась смотреть фильм, но мыслями витала где-то далеко – рядом с синеглазым темноволосым юношей. Чем больше я о нем думала, тем отчетливее слышала биение его сердца и тем труднее было усидеть на месте. И все равно я ничего не могла с собой по-

делать. Я думала об этом парне.

Теперь он – мой парень!

Глава 4

На следующее утро я проснулась совершенно разбитой, будто при простуде или гриппе. Я заворочалась в кровати и схватилась за живот: тошнило, голова болела, в груди кололо. Боль пульсировала в такт ударам сердца.

Я села, и в глазах зарябило. Такого со мной еще не бывало. Сначала я испугалась. Вдруг это что-нибудь посерьезнее простуды? Я подошла к зеркалу и отшатнулась. Ну и вид!

Вчера после кино Кайл отвез меня домой. Было не особо поздно, но отец так и не вышел меня встречать. Впрочем, как всегда. Я сразу легла спать, потому что до ужаса вымоталась.

И вот теперь лицо у меня серое от усталости, под мутными от недосыпа глазами темные круги. Да что со мной такое? Я убрала волосы со лба, чтобы проверить ссадину, и испуганно застыла: на правом предплечье чернел ожог в форме пятерни, прямо рядом с локтем. Ну ни фигя себе!

И тут я вспомнила. Вчера тот парень, Маркус, схватил меня за руку, и ее будто огнем опалило. А теперь на коже появился странный черный отпечаток ладони. Что вообще со мной происходит?

Зазвонил телефон, но я не взяла трубку: наверно, Чед решил выяснить отношения. Да какое он имеет право?! Я поплелась в ванную.

Душ меня спас. Иногда горячая вода творит чудеса: кожа

приобрела здоровый оттенок, лицо посвежело, глаза заблестели. И все же мне было паршиво, поэтому без косметики не обойтись. Потом я вспомнила: утром обещал прийти Калеб!

Я мигом помчалась к себе, вывалила из шкафа всю одежду, судорожно размышляя, что надеть. Меня трясло как в лихорадке. Я набросила синюю шифоновую блузку поверх черной маечки, натянула первые попавшиеся джинсы, в уши вставила серебряные серьги-кольца, потом причесалась и занялась макияжем.

Все это время я места себе не находила. Что случилось вчера? Поверить не могу, что я действительно кого-то спасла и теперь наши души связаны на веки вечные! Стала бы я сходить с ума по парню, которого едва знаю! В давнюю любовь Кайла тоже верилось с трудом. Как и в то, что оба они не люди...

На меня накатилa первая волна паники, в горле застрял ком. В голове вихрем закрутились бесчисленные вопросы.

Вдруг Калеб сегодня не придет? Почему мне без него так плохо? Что со мной будет? Неужели я выйду замуж за какого-то чудака и всю жизнь проживу среди таких, как он? Успею ли я удрать, пока он не пришел? Хочу ли я удрать? Нет, ни за что на свете! Если он попросит меня стать его женой, вряд ли я смогу отказать ему! И что теперь со мной будет?

Стало нечем дышать, я схватилась за раковину, чтобы не

упасть. Мне было ужасно плохо, мышцы свело судорогой, в голове билась одна мысль – о нем. Я испугалась и только решила кому-нибудь позвонить, все равно кому, как вдруг меня обхватили чьи-то руки.

– Прости! – Он обнял и прижал меня к себе, ласково погладил по руке и прошептал: – Я так к тебе спешил...

Калев!

Я облегченно вздохнула. Напряжение, тошнота, боль и судороги исчезли без следа. Я обняла его и ощутила небывалый душевный подъем, словно Калев был наркотиком, а я только что приняла дозу.

Я чуть отодвинулась, и у меня перехватило дыхание. При дневном свете он был еще красивее! Наши взгляды встретились, и я увидела все его мысли, будто сквозь прозрачное стекло. На полпути сюда он почувствовал мою панику и побежал. Он знал, как невыносимо будет с утра, когда на меня обрушится реальность случившегося. Ему тоже было без меня физически плохо, он целый час пытался разбудить Кайла и узнать, где я живу. Потом почувствовал мой страх, и адрес не понадобился... Калев нашел бы меня повсюду! И еще ему ужасно нравились мои веснушки, а синий цвет мне особенно к лицу.

Прочтя его мысли, я улыбнулась и закусил губу.

– Привет! – выдала я свое фирменное приветствие.

– Привет, – широко улыбнулся Калев, не размыкая объятий. Он убрал волосы с моего лба и спросил: – Как себя чув-

ствуешь? Голова не болит?

– Прекрасно. Уже все прошло.

– Как тебе спалось?

– Отлично.

Мы оба почувствовали неловкость происходящего и немного отодвинулись друг от друга.

– С утра все было нормально, хотя мне немного нездоровилось, на простуду похоже. А потом я подумала о тебе, и тут началось...

– Знаю. Такое бывает, особенно в первые дни после запечатления.

– Почему?

– Какая разница? – пожал плечами Калев. – Главное, что я рядом и никуда не уйду.

– Вот и прекрасно!

Мой ответ ему явно понравился.

– Вы с Кайлом хорошо вчера погуляли? Нам не удалось поговорить: он пришел поздно и сразу лег спать. Думаю, случись что-нибудь серьезное, он бы рассказал.

– Ну, все было отлично. Почти все...

– В смысле? – мигом встревожился Калев и тут заметил отпечаток у меня на руке, про который я успела забыть. – Что случилось? Почему Кайл мне ничего не сказал?! Кто тебя обидел?

– Какой-то парень по имени Маркус. – Я потерла руку, будто надеялась уничтожить след.

Калеб осторожно убрал мои пальцы и потрогал черное пятно.

– Маркус к тебе прикоснулся? – тихо спросил он.

Его спокойный голос ничуть меня не обманул – Калеб изо всех сил старался овладеть собой.

– Он схватил меня, когда мы с Кайлом попытались уйти. Как только Маркус узнал, что я... то есть мы с тобой...

– Запечатлены, – подсказал Калеб.

– Да! Он сразу ушел. Отпечаток я увидела только утром.

– Это предупреждение, что тебя трогать нельзя.

– Я так и поняла. Но почему тогда с Кайлом ничего не случилось?

– Кайл прикасался к тебе?! – возмутился Калеб.

– Пару раз держал меня за руку, – призналась я. – Наверно, чтобы я не отставала. И ничего не произошло.

– Такая реакция бывает только на недобрые намерения. Когда тебе хотят причинить боль, твое тело это чувствует.

– Значит, Маркус хотел сделать мне больно? – запоздало испугалась я.

– Постарайся пока об этом не думать. – Он коснулся моей щеки, и я непроизвольно вздрогнула. – Будем решать проблемы по мере их поступления. Скоро я тебе обо всем расскажу. А сейчас нам пора к Кайлу. Моя семья там, нас ждут.

– Ох! – поежилась я. – Терпеть не могу большие компании.

– Эта компания тебе точно понравится! Я им про нас рас-

сказал. Все так обрадовались! Моя семья мечтает с тобой познакомиться.

– Калев, – произнесла я, и он вздохнул, закрыв глаза, будто звук его имени на моих губах дарил ему несказанное удовольствие. – Понятия не имею, что вообще происходит! Почему я должна познакомиться с твоей семьей на следующий же день после нашей первой встречи?

– Хм, – помялся Калев. – Видишь ли, ты – моя нареченная. Запечатленная. Я не хочу тебя ни к чему принуждать, однако это очень важно для нас, в смысле, для моих родных. И ты им дорога, поэтому чем скорее узнаешь, что происходит, тем быстрее примешь решение: с нами ты или нет.

– А у меня есть выбор?

– Ох уж этот Кайл, – проворчал сквозь зубы Калев. – Ты многого пока не знаешь. Мне нужно столько тебе рассказать! И все же если ты не захочешь остаться со мной, я не стану тебя принуждать. Ты ведь об этом хотела спросить?

– Ну да. Что ж, я готова. Только скажу папе, куда иду.

– Ладно. Знаешь, мне лучше подождать снаружи – ведь я вломился к вам в дом без стука, – не сдержал усмешки Калев. – Твой отец наверняка оценит мои манеры.

– Не стоит, – улыбнулась я. – Он даже не заметил, что кто-то вообще заходил.

– Уверена?

– Конечно.

– Все по-честному: ты познакомишься с моей семьей, я –

с твоей.

– Семьи из одного человека не бывает.

– Еще как бывает! – возразил он и остановился в коридоре напротив семейной фотографии. Мы все возле рождественской елки, Биш обнимает меня за плечи, я щекочу его живот, чтобы рассмешить. – Это твой брат?

Я кивнула.

– Ты так похожа на мать!

– Все так говорят.

– Что с ней случилось?

– Она ушла от нас. – Я пожала плечами и направилась к лестнице.

– Извини. Это паршиво.

– Ну да, – кивнула я и на всякий случай окликнула отца, вдруг он не одет. – Пап?

Отец что-то проворчал.

Калёб сжал мою ладонь крепче. Я даже не заметила, что мы держимся за руки. Калёб улыбнулся, и вдруг я сообразила, что понятия не имею, как все объяснить папе.

– Что? – откликнулся отец.

– Пап, я пойду прогуляюсь. Не знаю, надолго ли задержусь, но на всякий случай предупреждаю.

– Иди, только на работу не опоздай.

– У меня выходной.

– Ясно.

– Папа, познакомься, это мой... друг, Калёб.

Калеб из всех сил пытался сдержать улыбку, но в глазах плясали искорки. Отец едва на него взглянул, снова отвернулся к телевизору и почесал за ухом.

– Угу.

– Пап! – настойчиво повторила я.

Он снова посмотрел на нас, и я пожалела, что не позволила Калебу дожидаться меня снаружи. Отец сидел на кушетке в семейных трусах, белой футболке и белых же носках, натянутых до середины голени. По телевизору шло дурацкое утреннее шоу.

– А, ну да. Привет, Кальвин, приятно познакомиться, – пробормотал отец и снова уставился в телевизор.

– Пап, его зовут Калеб.

– Ничего страшного, Мэгги, – уверил Калеб и чуть сжал мои пальцы. – Мне тоже приятно, сэр. Обещаю вернуть вашу дочь вовремя.

– Хм. Ладно.

Уже в прихожей я вспомнила, как раньше отец постоянно шутил, что, когда я подрасту, он будет встречать моих кавалеров с дробовиком на крылечке. В свое время Чеду здорово досталось, хотя это было по большей части для острастки. Теперь папу словно подменили. Точно это не мой отец, а какой-нибудь инопланетянин, завладевший его разумом. Хорошо, что успела убраться перед выпускным, не то сегодня дом был бы похож на свалку... Вдруг мне стало мучительно стыдно.

Калёб снова прочёл мои мысли.

– Эй! – Он легонько двинул меня в плечо. – Не парься! Твоему отцу сейчас нелегко. В один прекрасный день он придет в себя. И перестань меня стесняться!

– Калёб, ведь мы едва знакомы! Почему рядом с тобой мне все кажется таким... правильным? Для меня это непривычно.

– Понимаю, и не собираюсь тебя торопить. Есть вещи, которые никто не решит за тебя, даже твои родители. Скоро ты сама поймешь, кто ты для меня. И запомни главное: что бы ты ни сказала и ни сделала, ты все равно будешь мне очень дорога!

Я вздохнула с огромным облегчением, потому что всю жизнь мечтала услышать именно эти слова. Я дорога ему, несмотря ни на что!

– Спасибо, Калёб!

– Всегда пожалуйста! – искренне ответил он. – Ты готова?

– Телефон в куртке забыла. Сейчас сбегая!

Калёб остался внизу и с улыбкой ждал меня. За руку он меня больше не взял, просто открыл дверь, и мы медленно прошли рядом друг с другом все шесть кварталов до дома Кайла.

Я размышляла и прислушивалась к его чувствам. Калёб думал о предстоящем разговоре. Ему было страшно. Вдруг я не смогу принять правду, которую расскажет мне его семья? Вдруг я его возненавижу, стану винить во всем и знать его

не захочу? Он думал о том, что отнял у меня право выбора на жизнь с другим человеком.

Очень странно! Ведь вчера он был уверен, что я приму все как есть, что я этого хочу. Сейчас он сомневается. Интересно, что я такого сказала или сделала?

Мы подошли к дому Кайла. Я остановилась и глубоко вдохнула. Кaleb заметил мое волнение и шагнул ко мне.

– Я какая-то не такая, да?

– С чего ты это взяла?

– Ты сказал, что с людьми такого не случается.

– Случается, но очень редко.

– А вдруг я им не понравлюсь? – выпалила я, чувствуя, как мой комплекс неполноценности расправляет свои уродливые крылья.

– Что в тебе может им не понравиться? – ласково спросил Кaleb.

– Вдруг они решат, что произошла ошибка? Или что я слишком маленькая и наивная? Или что тебе придется чересчур много со мной возиться? Я боюсь войти и услышать, как они скажут: ты – никто, заурядная, ничем не примечательная, скучная и застенчивая семнадцатилетняя девчонка!

– Мэгги...

– Больше всего я боюсь, что когда ты узнаешь меня лучше, то сам это поймешь.

Он осторожно обнял меня за талию, коснулся пальцем моего подбородка и притянул к себе. Мне стало тепло и хоро-

шо, Калёб ослепительно улыбулся.

— Мэгги, запечатление не бывает ошибочным! Наши души встретились и поняли, что мы созданы друг для друга. Вот здесь... — Он коснулся груди. — Я увидел нечто, без чего мне не жить. В глубине души я выбрал тебя, а ты — меня. Запечатление взаимно, оно происходит только с согласия обоих. Ты для меня идеальна во всех отношениях! Не хочу тебя пугать, ведь ты такая юная и почти меня не знаешь, но... Мы вместе навеки! И всегда будем друг по другу тосковать. Всегда будем настроены на одну волну — и физически, и духовно. Изменить или оборвать нашу связь невозможно. Впрочем, даже если бы нашелся способ, я бы ни за что им не воспользовался. Ни за что на свете! — Он ласково погладил меня по щеке. — Я вижу тебя такой, какая ты есть. Ты не способна ни притворяться, ни скрывать своих мыслей. Ты милая, заботливая и невероятно привлекательная девушка. Обещаю, мои родственники тебя непременно полюбят. Впрочем, мне кажется, они уже тебя любят! Теперь ты — одна из нас, и они видят, как ты дорога мне.

— Значит, я тебе дорога, — повторила я и кивнула.

— Да! Они знают, как это бывает. И что мы с тобой чувствуем... Несмотря на то что мы едва знакомы, тебя ко мне сильно тянет. В этом нет ничего необыкновенного. Я испытываю то же самое, только мне чуть легче. Со временем станет проще, наша связь и способности быстро позволят нам узнать друг друга.

Спорить с этим было трудно. Кaleb мне действительно нравился. Особенно сейчас, когда он нежно и робко меня обнимал, борясь с самим собой. Ему очень хотелось прикасаться ко мне как можно чаще, но он боялся меня обидеть или напугать. Я даже умилилась такой трогательной заботе.

– Все так странно! – ошеломленно проговорила я.

– погоди, дальше – больше! – прошептал Кaleb мне на ухо. Он рассмеялся, и по коже у меня побежали мурашки. – Если собралась с духом – пойдем, а то все наши к окнам прилипли.

Действительно, через щелки в шторах за нами подглядывала куча народа. Я густо покраснела, Кaleb хихикнул.

– Не бойся, они тебе понравятся. Обещаю. Посмотри на меня!

Я медленно подчинилась.

– Ты тоже им понравишься! Главное, не тушуйся. Все будет хорошо. Готова?

– Нет, погоди!

Я повернулась к дому и увидела их всех. Они улыбались. Маленькая девочка восторженно махала рукой. Я тоже помахала, и малышка запрыгала на месте, наверняка радостно вереща, хотя голоса ее слышно не было. Я глубоко вздохнула и улыбнулась.

– Пойдем, только приготовься ответить на миллион вопросов! – предупредила я.

– Другого я и не ждал.

Мы направились к дому. Прежде чем Калеб успел взяться за ручку, дверь распахнулась и дородная седая женщина заключила меня в объятия. От нее пахло фрезиями, и она раскачивалась из стороны в сторону, а я болталась у нее в руках и ничего не могла поделать.

Сквозь оживленный гомон прорвался голос Калеба:

– Бабушка, хватит уже! Мэгги и так в шоке, отпусти ее!

– Помолчи, Калеб! Дай мне порадоваться. – Она чуть отодвинулась и посмотрела на меня. – Какая же ты хорошенькая, моя милая!

– Правда? – смущенно спросила я.

Вокруг меня грянул взрыв хохота.

– Ну конечно же! Какие веснушки! И скулы чудо как хороши, – она провела пальцем по моей щеке.

– Спасибо, – еще больше смутилась я.

– Бабушка, прошу тебя, перестань!

Калеб потянул меня к себе, и бабушка разомкнула объятия. Я судорожно вцепилась в его руку и постаралась оглядеться спокойно, а не как угодивший в ловушку кролик. Мне не хотелось их всех огорчать, но в прихожей толпились по меньшей мере человек двадцать, и я чувствовала себя не в своей тарелке.

– Так, разойдитесь все, дайте ей продохнуть! – велел Калеб. – Ну вы даете, ребята.

– Веди ее в гостиную, Калеб, – предложила симпатичная миниатюрная женщина в серых брюках-саксах и бе-

лой блузке. У нее были каштановые, как у Калеба, волосы. Она приблизилась ко мне и приветливо улыбнулась. – Здравствуй, Мэгги. Я – мама Калеба, Рэйчел. Так меня и зови, никаких там миссис Джейкобсон!

– Хорошо. Приятно познакомиться!

– Милая, это мне очень приятно! – Она чуть прищурилась и склонилась ближе. – Где это ты лоб разбила?

– Это я задел, мама. Помнишь? Мэгги меня дернула, вот я и упал прямо на нее, – с виноватым видом пояснил Кaleb и искоса посмотрел на меня.

– Ах да! Как же я могла забыть! – Рэйчел крепко меня обняла и прошептала на ухо: – Ты спасла моего мальчика. Страшно подумать, чем бы все закончилось! Если бы не ты, моего сына могло не быть в живых...

– Пустяки! Просто оказалась в нужное время в нужном месте, – пробормотала я.

– Неужели ты до сих пор в это веришь? После всего, что случилось, пора бы уже поверить в судьбу.

– Мам, ну хватит! – возмутился Кaleb.

– Проходите! – Рэйчел махнула в сторону гостиной. – Хотите чаю?

– Конечно. Спасибо, – ответила я.

Рэйчел бодро застучала высокими каблуками, пробираясь сквозь толпу родственников.

Кaleb взял меня за руку, робко улыбнулся и кивнул в сторону гостиной. Остальные смотрели на нас во все глаза, но

улыбки на лицах были добрыми. Родственники с готовностью расступились, давая нам пройти. Я чувствовала себя странным – но долгожданным – микробом в чашке Петри. Кaleb ничуть не преувеличивал. Все мне ужасно обрадовалось, это легко читалось по лицам.

Он подвел меня к удобному коричневому дивану в центре большой светлой комнаты. Повсюду висели фотографии людей с каштановыми волосами. Я присела, Кaleb опустил-ся рядом, но за руку меня не взял. Стало очень тихо, будто все чего-то ждали. Я решила показать Калебу, что я вовсе не такая уж глупая и застенчивая девчонка и вполне способна общаться с его родней.

– Мне всегда нравился этот дом. По крайней мере снару-
жи, – довольно громко заметила я.

Большинство меня услышали, кто-то даже хихикнул.

– Рад, что тебе нравится, – проговорил звучный, низкий голос. Вперед выступил высокий темноволосый мужчина и уселся напротив нас в мягкое кресло. Он посмотрел на отпечаток пятерни на моей руке, нахмурился и взглянул мне в глаза. – Это дом родителей моей жены.

– Должно быть, вы – мистер Джейкобсон, – начала я и невольно вздрогнула от грянувшего хохота.

– Милая, мы тут все Джейкобсоны.

Я вспыхнула и глянула на Калеба из-под опущенных ресниц. Он улыбался, качал головой и светился от счастья. У меня перехватило дыхание. Я не могла отвести от Калеба глаз.

На щеке у него была едва заметная ямочка, которой я раньше не видела. Неожиданно мне отчаянно захотелось ее коснуться.

Сегодня на нем были джинсы в обтяжку и желтая тенниска, которые очень ему шли. Наши глаза встретились, сердце екнуло. Я закусила губу. Калевб понял, о чем я думаю, и вспыхнул румянцем. Я развеселилась. Он потер подбородок и смущенно улыбнулся. Обернувшись, я увидела, что все присутствующие тоже заулыбались. Я снова покраснела и опустила голову, спрятавшись за упавшими на лицо волосами.

– Вот и чай. – Рэйчел вручила мне и Калевбу по стакану, присела рядом и положила локти на колени, подперев голову. – А теперь, Мэгги, расскажи-ка нам о себе.

– Мам, она здесь вовсе не для этого, – запротестовал Кайл. – Во-первых, Мэгги должна услышать историю нашего рода. Ей нужно понять, что происходит. Где папа?

– Скоро будет. У него срочное дело, и пока мы его ждем, можно хорошенько расспросить Мэгги.

– Пусть лучше поговорит с бабушкой, – предложил Калевб. – Ведь в нашем клане она единственный человек.

Я мысленно ахнула и завертела головой. Совсем забыла, ведь Калевб упоминал и других людей. Мне отчаянно захотелось поговорить с бабушкой и узнать, правда ли то, что чувствует мое тело.

Бабушка подошла и села на последний свободный стул на-

против нас. Достала из складок платья серебряный медальон на длинной цепочке, открыла его и протянула. Она тоже заметила черный ожог на моей руке и пристально посмотрела на меня.

Я осторожно взяла медальон и увидела черно-белую фотографию красивого мужчины, удивительно похожего на Калеба. В недоумении я несколько раз перевела взгляд с него на фото и обратно. Бабушка усмехнулась.

– Да, Кaleb невероятно похож на моего Рэймонда. Это дед Калеба. А меня зови просто бабушкой, как и все остальные.

Вернув медальон, я кивнула. Бабушка с тоской посмотрела на снимок и продолжила:

– С Рэймондом мы познакомились однажды субботним вечером, когда родители впервые повели меня ужинать в кафе. Обычно мы ели дома, а тут такое событие. Рэймонд и я одновременно потянулись к булочке. Пальцы встретились, так все и случилось, – заключила она и грустно улыбнулась.

– Значит, нужно коснуться друг друга, и тогда произойдет...

– Запечатление. Да, прикосновение запускает этот процесс. Надо признать, что до этого Рэймонд мне нравился, как наверняка и Кaleb тебе, однако после я не смогла перед ним устоять. Я тоже была человеком, поэтому мне пришлось трудно вдвойне. Люди не готовы к таким превращениям. У нас нет ни нужных знаний, ни понимания происходящего. Нам с Рэймондом довелось пережить многое. Конечно, его

родители знали, а мои нет. Нам обоим было двадцать два года. Я училась в колледже, он тоже, только в другом городе. Родители обозвали меня влюбленной дурочкой и заставили нас расстаться, навсегда запретив встречаться друг с другом. Мы провели в разлуке целую неделю, а потом Рэймонд нашел меня и увез с собой.

Я вспомнила сегодняшнее утро: лихорадка, озноб и странные боли. Калев вылечил их одним прикосновением. Я возпросительно посмотрела на бабушку, и она кивнула.

– Именно! Вспомни, что тебе пришлось пережить утром, и представь, что это тянется день за днем без перерыва, целую неделю.

Я инстинктивно обхватила себя руками.

Бабушка покачала головой.

– Родители решили, что я сошла с ума или у меня нервный срыв, и даже хотели поместить меня в психбольницу.

– Какой ужас!

– Теперь ты понимаешь, почему мы так беспокоимся о вас с Калевом, особенно о тебе, моя милая. Ведь ты человек. Твои родители – тоже люди. Они не поймут, зачем тебе нужно постоянно быть рядом с Калевом, не говоря уже обо всем остальном. К тому же ты пока несовершеннолетняя. Ни в одном клане запечатление никогда не происходило так рано. И я очень опасаясь проблем с твоими родителями.

– Ну, школу я уже окончила.

– Знаю, Кайл говорил. Окончила экстерном?

– Да, мэм. Впрочем, если бы я еще училась, родители все равно не стали бы создавать нам никаких проблем. Так что не волнуйтесь!

– Ты о чем, детка? – встревожилась она.

Мне стало очень неловко. Не хотелось рассказывать свою душещипательную историю в присутствии многочисленных родственников Калеба. Они выжидательно смотрели на меня и наверняка мечтали услышать во всех подробностях про житье-бытье странной девчонки, которая неожиданно влетела в их жизнь. Я нервно облизнула губы. Не нужно мне их сочувствие!

Калев прикоснулся ко мне, и дурное настроение мигом улетучилось, словно туман под порывом ветра. Я взглянула в синие глаза и почувствовала покой и тепло. Он снова мне помог и вдобавок наградил ободряющей улыбкой. И тогда я рассказала все, что бабушка хотела знать.

– Прошлым летом нас бросила мама. Мы с папой живем вдвоем, и он немного... немного в депрессии. Видимся редко. Больше родственников нет, кроме брата в Нью-Йорке. Ни бабушек, ни дедушек. Ни тетя, ни дядя. Двоюродных братьев-сестер тоже нет. Только папа.

Я ждала охов и ахов, возгласов «бедняжка!», но их не было. Бабушка коротко кивнула.

– Трудно тебе пришлось. Что ж, зато это многое упрощает. С колледжем что-нибудь уже решила?

– Э-э, пока нет, – ответила я, теребя шов на джинсах.

– Ну, об этом поговорим чуть позже. – Она многозначительно посмотрела на Рэйчел и ее мужа, потом снова на меня.

– Как это упрощает?

– Ты будешь много времени проводить с Калебом. Ведь если честно, милая, то ты жить без него не можешь!

Глава 5

– Бабушка! – Калёб возмущенно всплеснул руками. – Ну зачем вываливать на нее все сразу?!

– Называть вещи своими именами не только можно, но и нужно! Иначе ей придется гораздо тяжелее. И все мы это прекрасно понимаем. Мэгги – человек. Запечатление произошло, и ничего уже не изменить. Хочешь поиграть в иллюзию выбора – играй на здоровье, однако девочка должна быть с тобой.

– Я должна быть с ним! – повторила я прежде, чем Калёб успел ответить. – Вы имеете в виду, постоянно находиться с ним рядом, чтобы мне не стало плохо, как сегодня с утра?

– Именно. Вначале особенно тяжело, потом немного полегчает. Теперь вы всегда будете нуждаться друг в друге. Обретя силу, вы изменитесь, все станет яснее и проще. Понимаю, как тебе сейчас страшно...

Я не дала бабушке договорить. Эмоции захлестывали, однако в широчайшем спектре переживаний страху места не нашлось.

– Ясно. Не волнуйтесь, мне вовсе не страшно и ничуть не грустно. Просто пока не знаю, как все устроится... – Я потерла виски и прикрыла глаза. – В голове не укладывается! Ведь вчера я была самой обычной, никому не нужной девочкой, которая только что окончила школу и пытается ре-

шать свои заурядные проблемки!

– Послушай, милая. – Бабушка склонилась и похлопала меня по руке. – Знаю, для тебя это чересчур, но ты сама хотела узнать правду. Я не кондитер и не собираюсь поливать ее глазурью! Дело в том, что все это не случайно. Ваше запечатление – первое за двадцать лет, и оно произошло именно в нашем клане. Это событие огромной важности! И то, что ты человек и очень молода, наверняка имеет особый смысл.

– То, что я спасла Калеба, не могло как-то повлиять? Вдруг произошла ошибка? Вдруг это ложная тревога?

Все расхохотались, даже Калеб затрясся от смеха. Отчасти я шутила, но в то же время серьезно опасалась, что это так.

– Калеб прав, ты – просто прелесть! – улыбнулась бабушка.

Я вопросительно посмотрела на Калеба, и он мне подмигнул.

– Нет, детка, ложной тревоги не бывает, ошибка исключена!

– Понятно. И что же мне теперь делать? Как быть? В смысле, что потом? Кайл говорил про какое-то обретение силы и про способности. Вроде как одного без другого не бывает. Поэтому наше запечатление так важно? До нас никто так и не получил своих... э-э... даров?

– Именно, – ответил мистер Джейкобсон.

Вдруг у меня возникло странное чувство. Нечто похожее было и вчера, когда Калеб проник в мои мысли. На этот

раз мне стало немного не по себе, одновременно неуютно и щекотно. Я поморщилась, и перед моим мысленным взором замелькали образы: удары руками и ногами, разные хитрые приемчики. Я захлопала глазами, с трудом переводя дух. Внезапно все прекратилось.

Джейкобсоны смотрели выжидающе. Калев обнял меня за плечи и взял за руку. Вид у него был сердитый, но он решил дождаться, пока я приду в себя.

– Мог бы и предупредить! – проворчал он, глядя на кого-то из присутствующих, потом посмотрел на меня и тихо спросил: – Что ты видела?

– По-моему, карате...

– Отлично, Мэгги! – Мистер Джейкобсон подался вперед и широко улыбнулся. – Я научил тебя самым азам.

– Как это?! – вскрикнула я.

– Я умею обучать других навыкам самозащиты, такая уж у меня способность или дар, если угодно. Сам я учусь мгновенно, а потом передаю новые умения или знания членам семьи – просто посылаю им образы. К примеру, ты освоила курс карате для начинающих всего за десять секунд. Я решил, что он тебе не помешает, – усмехнулся он.

– И что же – теперь я владею карате?! Кроме шуток? – Я взмахнула руками, попытавшись изобразить боевую стойку. – Не похоже. Ничего не помню!

– Так и должно быть. Сейчас карате – всего лишь отпечаток в твоей памяти. А вот когда тебе потребуется приме-

нить свое умение на практике, сработает определенный участок мозга, импульс побежит по рецепторам, и ты сразу все вспомнишь. Остальное произойдет автоматически, тело само отреагирует.

– Ух ты! – Я продышалась, пытаюсь осмыслить его слова. Верилось с трудом, но я постаралась ничем не выдать своего изумления. – Значит, вы все так можете? Ну, у вас у всех такая способность?

– Нет, способности у всех разные.

– А когда Калеб получит свой дар? И что это будет?

– Обычно способности приходят через некоторое время после запечатления. Однако заранее неизвестно, какими они будут. Калеб все узнает после того, как обретет силу. И ты тоже.

Я изумленно уставилась на него.

– Я?! То есть у меня тоже будут какие-нибудь способности?

– Разумеется.

Мне пришла в голову одна мысль, и я задумчиво потеряла шов на блузке.

– Вот почему вы обрадовались, что родители мною не занимаются и ни во что не вмешиваются! Ведь дело не только в том, чтобы все время быть рядом с Калемом. Я не смогла бы скрывать от них свой дар слишком долго, верно?

– Да, – ответил мистер Джейкобсон.

Это потрясло меня до глубины души. Я высвободилась из

объятий Калеба, совсем не желая его обидеть. Просто мне захотелось узнать, справлюсь ли я без его постоянной поддержки.

И тогда меня накрыла паника. Мне стало по-настоящему страшно! Не хочу быть овечкой, которую все члены клана постоянно защищают и оберегают! Не хочу быть чужой в своей собственной семье! Чего же я хочу на самом деле?

Сердце бешено застучало в груди, руки затряслись. Я зажмурилась и закрыла лицо руками. Кто-то велел Калебу помочь мне, а он ответил, что и так помогает: позволяет мне справиться самой. Приятно, конечно, и все же спокойнее ничуть не стало.

Я почувствовала, как он старается проникнуть в мой разум, чтобы убедиться – помощь не нужна. Я знала: он меня слушает, но мысли неслись галопом, и я не могла их остановить.

Неужели я никогда больше не останусь наедине с собой и своими мыслями? Калёб говорил, что этому можно научиться. Люблю ли я его? Неужели это и есть любовь? Захотела бы я быть с ним без запечатления? Конечно. Но чем бы это закончилось? Вдруг я не пришла бы на тот перекресток? Что было бы со мной тогда?

Мы встречаемся или нет? Если наши души нашли друг друга, значит ли это, что теперь нам придется целоваться-обниматься и все такое? Понятия не имею, как вести себя с Калёбом! Внезапно мне стало мучительно неловко. Это уж

слишком! Пока я не готова... Все вокруг меня засуетились, однако я заиклилась на своих переживаниях и не могла открыть глаза.

В чем дело?

– Ты совсем очумел? – завопил Кайл. – Сделай хоть что-нибудь! Помоги ей немедленно!

– Мэгги сама отстранилась, – пояснил Кaleb. – Ей надо самой во всем разобраться. Не сейчас, так потом. И меня может не быть рядом, получится только хуже. Мэгги знает, что ей надо. Я никогда ее не обижу!

– Чушь собачья! Сидишь тут, изображаешь невесть что! Ты ее совсем не знаешь! Думаешь, раз смог забраться девчонке в голову и читаешь ее мысли, то сразу все понял?!

– Я вижу, что творится у нее в душе, и всегда буду поступать так, как лучше для Мэгги! Не можешь держать себя в руках – иди погуляй, Кайл. За нее отвечаю я!

– До того, как ты взялся за нее отвечать, она была моей подругой!

Снова послышалась возня, потом раздался голос отца Кайла, и мой приятель затих.

Я понемногу успокоилась. Кaleb мягко проник в мои мысли, и я слышала удары сердца. Оно билось часто, но ровно. Внезапно я поняла, что это бьется сердце Калеба.

Нельзя отрицать очевидное. Несмотря на сумятицу в голове, мне было ужасно любопытно. Спору нет, я в тупике, и все же как здорово так много значить для другого! Да, мне

страшно, зато есть человек, который знает все ответы и позаботится обо всем! Я слышу биение его сердца в своем теле.

Калёб успокаивающе погладил меня по руке. В голове тут же прояснилось. Я открыла глаза и увидела, что мы одни. Совсем. Его родные вышли из комнаты.

Калёб с опаской наблюдал за мной. Вид у него был виноватый. Он посмотрел на меня искоса и осторожно вытер слезинку с моей щеки. Я даже не заметила, что плачу. Чувство его вины затопило и меня. Он сожалел, что позволил всему зайти так далеко и причинил мне боль, ведь я едва не сорвалась. Он боялся, что теперь я не захочу иметь к этому никакого отношения и быть с ним тоже не захочу...

Мне ужасно захотелось его утешить. Рука сама потянулась к его щеке.

– И вовсе ты не причинял мне боль!

– У тебя получилось?! – удивился Калёб. – Ты читаешь мои мысли?..

– Да. И вчера тоже могла.

– Ничего себе! – воскликнул он, и я уронила руку на колени. – Обычно нужно какое-то время, чтобы настроиться и научиться этим управлять, а людям приходится гораздо труднее.

– Полагаю, мы уже выяснили, что я не обычный человек, – пошутила я.

– Еще бы, – улыбнулся он и посерьезнел. – Мэгги, я ни на чем не настаиваю! Даже нам, Асам, после запечатления

нелегко вот так сразу сблизиться и привыкнуть друг к другу. Не будем спешить! Ты сама решишь, когда будешь готова. Всему свое время. Я не собираюсь тебя торопить или принуждать. Я просто хочу быть рядом и узнать тебя получше. Идет?

Я едва не разрыдалась от облегчения.

– Конечно!

– Ты как? – Он придвинулся ближе и коснулся меня коленом. – Знаю, принять это нелегко, звучит как полный бред.

– Вроде справляюсь... Ну, то есть да, это бред! Если бы не ты, я бы совсем с катушек съехала! А когда ты рядом, все уже не важно, – тихо ответила я.

Калевб медленно улыбунулся, и я поддаюсь порыву, с которым боролась с тех пор, как открыла глаза. Мне дико хотелось прикоснуться к Калевбу! Я нерешительно закусила губу и робко потянулась к нему. Он обнял меня, зарылся лицом в мои волосы. Я прижалась к нему, вдохнула его тонкий, необычайно приятный запах. Тепло волнами разливалось по телу. Мне стало невероятно спокойно и хорошо. Калевб действовал на меня как бальзам на рану!

– Гм! – сердито прокашлялся вошедший.

Кайл!

Мы неохотно отстранились друг от друга. Калевб все еще сжимал мои пальцы.

– Чего тебе, Кайл? – спросил он, не сводя с меня глаз.

– Зашел проверить, как тут Мэгз.

– Все хорошо, – ответила я, не в силах оторваться от Калеба.

– Еще бы! Ты заставляешь плясать вокруг себя всех, включая этого красавчика! – саркастично заметил Кайл.

– Кайл, довольно, – глубоким баритоном пророкотал высокий мужчина с каштановыми волосами. Наверное, отец Калеба. Они были очень похожи. – Будь к ним снисходительнее. Извини, Кaleb, пришлось задержаться. – Он подошел, сел напротив и улыбнулся. – Здравствуй, Мэгги. Я Питер, отец Калеба. Как самочувствие?

– Да вроде нормально. Как поживаете?

Он рассмеялся от души.

– Великолепно! Спасибо, что спросила, милая.

– Папа – глава нашего клана, – пояснил Кaleb. – Помнишь, я тебе вчера говорил? Тут все решает он.

– Хватит уже! – снова захохотал его отец. – Не забывай девчонке голову чепухой, да и меня не расхваливай! Я тут скорее управляющий, который решает разные вопросы. Итак, – хлопнул он себя по коленям, – ты – нареченная моего сына. Не думал, что доживу до этого дня! Передать не могу, как я счастлив видеть вас здесь, юная леди!

Бабушка вошла и села на свое прежнее место.

– Питер, по-моему, Мэгги нужна передышка, – заметила она. – Сегодня и так столько всего произошло, да и обед скоро. Хочешь остаться и помочь мне приготовить десерт?

– Конечно. С удовольствием, – закивала я.

Она протянула мне руку, помогла встать, потом обхватила мое предплечье и положила пальцы точно на отпечаток черной пятерни. Я посмотрела ей в глаза, заметила сверкнувший в них зеленый огонек – и задохнулась. Бабушка с ободряющей улыбкой взглянула на меня.

Перед мысленным взором пронеслось столкновение с Маркусом, только задом наперед, будто фильм перематывался. Странное чувство! Потом видение оборвалось. Бабушка убрала руку, и я удивленно раскрыла рот: отпечаток исчез!

– Как вы это сделали?!

– С помощью своего дара, милая. Я умею исцелять магические травмы. А вот со сломанными костями или порезанными пальцами придется справляться твоему нареченному.

Я резко обернулась к Калебу.

– Ты можешь меня лечить?!

– Смогу – после того как мы обретем силу. Это умеют все запечатленные.

Я удивленно заморгала.

– И много у нас будет таких способностей?

– Да, даже очень, – ответила бабушка. – Вы дополняете друг друга, будто две половинки одного целого. Запечатленные идеально сочетаются физически и духовно, по темпераменту и по своим способностям. – Она взяла Калеба за руку, не выпуская моей, и сказала: – Послушайте, я знаю, какво вам обоим. Не будете осторожны – все мигом выйдет из-под контроля. Ты, Мэгги, человек, поэтому остро чувству-

ешь Калеба и реагируешь на него с удвоенной силой. – Она посмотрела на внука. – Тебе тоже придется нелегко, потому что ты разделишь ее чувства. Вам нужно держать себя в руках! Женщины Асов беременеют тем же способом, что и обычные женщины.

Интересно, Калеб покраснел так же густо, как и я? Я подняла голову и убедилась в этом. Прежде мне не доводилось беседовать с бабушками на такие странные и чересчур личные темы.

– Бабуль, прошу первый и последний раз! – не растерялся Калеб. – Пожалуйста, не надо больше говорить о сексе. Особенно в присутствии Мэгги! Неужели ты такого плохого о нас мнения?!

– Стесняться не стоит, ведь это так естественно...

– Папа, спасай! – взмолился Калеб.

– Хватит-хватит! – рассмеялся Питер. – Ладно, вы с Мэгги идите на кухню, а я поговорю с Калебом. Кстати, чуть не забыл! – Он подошел ко мне, улыбнулся и крепко обнял. – Огромное тебе спасибо, что спасла моего сына, Мэгги! Даже если бы не запечатление, я все равно был бы тебе обязан до конца жизни!

– Право, это вышло случайно, – отнекивалась я.

– Случайно-необычайно! Пойдем, моя красавица, поможешь мне приготовить банановый пудинг, – решительно заявила бабушка, беря меня под руку.

– Разве Асы едят банановый пудинг? – удивилась я и тут

же смутилась.

– Еще бы! Асы обожают пудинги! Ну, по крайней мере, мои Асы.

Бабушка потащила меня вон из комнаты. Я оглянулась на Калеба, и он одними губами произнес «прости». Я улыбнулась, пожала плечами и отправилась помогать с обедом толпе Асов.

Глава 6

К счастью, к теме безопасного секса бабушка больше не возвращалась. Она вообще ни слова больше не сказала о запечатлении. Ее интересовала моя учеба, отец, брат и все такое.

Другие женщины в кухне слушали мои ответы очень внимательно. Вокруг постоянно вертелась малышка в зеленом платице, которую я видела в окне. Видимо, во время разговора в гостиной ее куда-то увели, зато теперь она с любопытством смотрела, как я режу бананы. На вид ей было лет семь, темные волосы собраны в конский хвост.

Обедать решили в саду. Я помогла накрыть столы и вынесла горячее. Как только выдалась свободная минутка, я сразу написала Бишу.

«Привет! Спасибо за поздравление! Скупаю и жду встречи! Приезжай поскорее. Папа сильно хандрит, но пока вроде справляемся. Как там Нью-Йорк?»

Биш ответил мигом. С мобильником он никогда не расстаётся.

«Я тоже по тебе соскучился, малыш! Бедный папа! Через пару недель попробую выслать еще немного денег, хотя цены тут бешеные, экономить нереально. В остальном все в норме... Скоро попытаюсь взять пару дней отгулов и приеду. Люблю тебя!»

Я набрала ответ:

«За нас не волнуйся. Все хорошо. Я тоже тебя люблю!»

Я принесла к столу последнее блюдо. К этому времени мужчины вышли в сад и уселись вокруг стола. Женщины тоже почти все были тут. Рядом с Калемом нашлось свободное место, и я пошла к нему.

У меня было такое чувство, что все присутствующие смотрят только на меня. И так весь день! Хорошо хоть, мне хватило ума не нарядиться в джинсы и толстовку с капюшоном, как обычно по воскресеньям, а найти что-нибудь поприличнее.

Девочка, хвостом ходившая за мной, схватила меня за руку, прежде чем я успела сесть с Калемом.

– Меня зовут Мария, – сказала она с кроткой улыбкой.

– Привет, Мария. А я Мэгги.

– Знаю, дурашка! Здесь все тебя знают.

– Ах, ну да, – скривилась я и тут же попыталась загладить неловкость: – Где ты сидишь?

– Обычно с дядей Калемом, но раз ты тут, мама велела мне пересесть.

– Ну что ты! Садись на свое место, я не стану его занимать.

– Ничего страшного. Привет, дядя Калем! – Мария подбежала к нему и крепко обняла. – Я привела к тебе Мэгги.

– Вижу. – Он похлопал ее по плечу и улыбнулся. – Спасибо.

– Итак, – громко начала девочка, и при виде озорной

улыбки на пухлом личике я насторожилась. – Ты любишь моего дядю Калеба, Мэгги? Он очень хороший и вдобавок спортсмен!

Она будто пыталась меня в этом убедить. Все присутствующие посмотрели на нас. Я нервно хихикнула, смущенно заправила прядь волос за ухо, и Калев снова пришел мне на выручку.

– Мария, хочешь, чтобы Мэгги снова к нам в гости пришла?

– Хочу.

– Тогда перестань ее смущать, ладно?

– Она же собирается за тебя замуж! – выпалила Мария. – Я слышала, как мама это сказала. А если вы не любите друг друга, то жениться ни в коем случае нельзя! Потому что плохо, когда дети рождаются без любви...

– Мария! – громким шепотом окликнула ее мать, скрывая смех. – Поди сюда, хватит пугать Мэгги.

Я прикусила нижнюю губу, чувствуя, как полыхают щеки. Интересно, дурацкий румянец когда-нибудь пройдет или останется навсегда? Калев вздохнул и покачал головой, остальные заулыбались.

– Прости! Сегодня они точно помешались. Я совсем не такой! – шутливо уверил Калев, выдвигая для меня стул.

Мы сидели в тени высокого дуба и слушали щебет птиц. Я оглядела родню Калеба: смеются, передают друг другу закуски, весело болтают и миролюбиво пикируются. Идеаль-

ная семья! Хотя такой семьи у меня не было никогда, мне всю жизнь этого не хватало.

– Ты серьезно?! У тебя отличная семья. Я бы все что угодно отдала за такую родню! Ведь вы все приехали к Кайлу на выпускной? – спросила я.

Калеб кивнул. Я улыбнулась, вспомнив их аплодисменты и свист на церемонии и то, как Кайл радовался. У меня такого не было...

Калеб склонился и прошептал мне на ухо:

– Зато теперь будет, ведь ты стала частью нашей семьи!

Его лицо было так близко, что мы едва не стукнулись носами. Сердце забилось чаще, и я поспешно перевела взгляд на чесночный хлеб. Нам надо больше разговаривать! Я хочу узнать Калеба получше, хочу научиться его понимать. Кроме того что он учится в университете Теннесси на архитектора, мне больше ничего о нем не известно.

– Значит, ты живешь с родителями?

– Только на каникулах. Наш дом отсюда милях в тридцати пяти. А так я снимаю квартиру рядом с университетом.

– Мама Марии – твоя сестра?

– Ага. Ее зовут Джен.

– Чем она занимается?

– Работает с нами.

– Как это?

Он посмотрел мне в глаза, раздумывая, говорить или нет.

– Мы все работаем вместе. Мой прапрадедушка основал

«Строительную компанию Джейкобсонов: здания и сооружения». Со временем она стала довольно серьезной организацией.

— Поэтому вы все учитесь на архитекторов, а потом работаете в семейной фирме?

— Да, в общем-то.

— Что, если бы ты не захотел стать архитектором?

— Выучился бы на бухгалтера, юриста или секретаря. Должность можно выбрать любую, лишь бы работать в компании. В таких крупных организациях специалисты нужны самые разные.

— Что если ты захочешь работать в другом месте?

— Хм, даже не знаю. Обычно все наши стараются держаться вместе. Так проще заботиться друг о друге и защищать тех, кто в этом нуждается. Если с кем-нибудь произойдет несчастье, его близкие одни не останутся. В этом залог нашего благополучия, понимаешь?

Я кивнула.

— Когда ты вернешься в университет?

— Первого августа.

— Всего через восемь недель, — вздохнула я.

— Ага. — Калев посмотрел на меня и потер подбородок. — Я поговорил с дядей, и он согласился, точнее, настоял, что до отъезда я поживу у него. Так я буду ближе к тебе.

— А что потом? — тихо спросила я.

Он склонился ближе.

– Давай решать проблемы по мере их поступления!

– Ну да. Чем займемся?

– Сегодня суббота. Я хотел бы тебя куда-нибудь сводить.

– Супер! – чересчур поспешно ответила я и смутилась.

Калёб тихо рассмеялся, накрыл мою руку своей и ласково погладил.

– Вот и отлично. Как думаешь, тебе нужно отпрашиваться у отца?

– Не-а, – протянула я, поражаясь тому, как от его прикосновения все плохие мысли улечиваются. – Ему нет до меня дела.

– Уверена?

– Конечно. Ты же его видел – он почти в полном ступоре.

– Он стал таким после ухода матери?

Я кивнула, ковыряя вилкой спагетти.

– А как насчет твоего кафе? – спросил Калёб. – Ты и летом будешь работать?

– Ну, придется – деньги-то нужны. От папы точно не дожешься.

– Значит, ты там только из-за денег?

– В общем и целом. Школьные принадлежности, одежда и все такое. А что?

Калёб вздохнул с явным облегчением.

– Ничего. Одной проблемой меньше, – загадочно ответил он.

– В смысле?

Калёб улыбнолся и дурашливо толкнул меня плечом.

– Забудь. Попробуй пудинг! Бабушка трижды брала за него первый приз в округе.

Что ж, сменим тему, но потом я обязательно все выясню.

– Куда пойдем сегодня? – спросила я, полужив в рот кусочек восхитительнейшего пудинга.

– К «Магли».

– К «Магли»?! – мне показалось, будто я ослышалась.

– Ага. Это такой ресторанчик в моем городке. Ты не против прокатиться? Там готовят потрясающие кукурузные пышки и барбекю.

– М-м, обожаю барбекю! – обрадовалась я.

При виде такого энтузиазма Калёб рассмеялся, не донеся ложку до рта.

– Учту на будущее. Что еще ты любишь? Надо составить список.

Настала моя очередь смеяться.

– Люблю попкорн, черешню, кофе, спагетти во всех видах. А больше всего – медовые плюшки, ни дня без них не могу!

Калёб улыбнолся, облокотился о стол и посмотрел на меня, донельзя довольный собой.

– Что еще?

– Концерты!

Он покивал.

– Фильмы про фантастику, ходить на пляж, синий цвет и

машины с откидным верхом! – выпалила я.

– Неужели? Хм, тогда тебе повезло.

– Почему? У тебя что – кабриолет?!

– Да!

Во время нашей шутиливой беседы от каждой улыбки Калеба по венам у меня бежали искры. И вдруг я поняла, что он – парень совсем не моего круга, и, если бы не запечатление, мне бы ничего не светило. Хотя вчера, по дороге к дому Кайла, он мною заинтересовался. И даже немного расстроился, когда Кайл собрался меня увести! Хм...

Тут я вспомнила, что Калеб умеет читать мои мысли, и искоса взглянула на него. Он все еще смотрел на меня, откровенно забавляясь. Я наморщила нос. Калеб рассмеялся.

– Ты говорил, что это можно блокировать...

– Ага. Только нужно как следует сосредоточиться и потренироваться.

– Обязательно займусь.

– Мэгги! – окликнул меня Кайл. – Ты закончила?

– Что? – Я уставилась на почти нетронутую тарелку. Слишком увлеклась разговором с Калемом. – Да, а в чем дело?

– Как справляешься?

– Нормально. У тебя чудесная семья.

– Я же говорил, они тебе понравятся! Зря ты волновалась.

Ну, если все наладилось, давай сходим куда-нибудь!

Я заметила, что Калему предложение Кайла не понрави-

лось.

– Мы с Каледом собрались вместе поужинать, – объяснила я.

Кайл невесело рассмеялся.

– Неужели он пригласил тебя на свидание? Ну надо же!

– Что тебя так удивляет? – спросил Калед.

– Меня удивляет абсурдность ситуации! Вы с Мэгз такие разные. Вдобавок не успела она избавиться от одного спортсмена, который отравлял ей жизнь, как ты появился! Думаешь, сходишь с ней на свидание и все у вас будет тип-топ?!

– Перестань, Кайл, – вздохнул Калед. – Я ведь уже перед тобой извинился.

Присутствующие умолкли и обеспокоенно наблюдали за перепалкой братьев.

– Ах, извинился он! Сидишь тут, в моем доме, как король на троне... – злобно ощерился Кайл.

– Послушай, так нельзя! Я не выбирал свою судьбу...

– Зато судьба выбрала тебя! – ехидно произнес Кайл.

– Я не могу ничего изменить, как бы горько тебе ни было.

Именно поэтому не стоило нарушать запрет на свидания!

– Ты-то ненавидел этот дурацкий запрет не меньше, чем я! – выпалил Кайл, тыча в брата пальцем.

– Знаю, но я его не нарушал, – тихо парировал Калед. – Если бы ты не собирался с духом весь год, а просто сводил ее куда-нибудь, то сейчас не сходил бы с ума по девушке, которая тебе не принадлежит.

Кайл побледнел, потом его бросило в краску.

– Это тут ни при чем! И потом, Мэгги – мой друг... Если бы я коснулся ее первым, все могло быть иначе!

– Сомневаюсь, – твердо сказал Калеб.

Дрожащей рукой Кайл взял стакан. Да что на него нашло? Я и раньше догадывалась, что нравлюсь ему, но не до такой же степени! Похоже, Калеб знает гораздо больше меня... Наконец подошел отец Кайла и тронул его за плечо.

– Сынок, – медленно начал он, – понимаю, ситуация непростая, однако Калеб совершенно прав. Чего ты сейчас добиваешься? Не стоит все усугублять.

– Да ладно я! Пап, ты бы слышал, что он говорил! Калеб не хотел иметь к этому никакого отношения, он даже собирался свалить отсюда...

– Кайл! – возмущенно одернул его Калеб и вскочил с места.

– Он считал, что запечатления не существует вовсе! И хотел уехать в университет Аризоны.

– Заткнись, Кайл! Это было раньше! Теперь все изменилось. Когда запечатление случится с тобой, ты тоже поймешь!

– Вот только со мной этого не случится! Ты у нас избранный, а я навсегда останусь один! Была одна девушка, ради которой я бы рискнул... – Для убедительности Кайл поднял указательный палец. – А ты увел ее у меня из-под носа! При чем буквально!

Да-а, это похуже бесед про безопасный секс с бабушкой. Мне захотелось нырнуть под стол. Повисла мертвая тишина. Я попыталась прошмыгнуть в дом, вроде мне срочно понадобилось на кухню, но меня остановила Мария.

– Мэгги, ты куда?

Я обернулась, сама не своя от смущения, потом опустила глаза и пошла прочь.

– Прости, Мэгз! – воскликнул Кайл.

– Оставь ее в покое! – приказал его отец.

– Мэгги! – окликнул Калеб.

– Мне лучше вернуться домой. Спасибо за обед. Правда, мне очень понравилось. Нужно приодеться к вечеру. – Я посмотрела на Калеба. – Ну, если ты не передумал.

– Конечно, нет! – Он вздохнул, подошел ко мне и тихо сказал: – Прости, что так вышло.

– Бывает. – Я отвела глаза. – Давай все потом, ладно?

– Тебя проводить?

– Не стоит, дойду сама.

– Ага, разбежалась, – усмехнулся Кайл. – В смысле, сегодня только второй день, а вчера ты едва могла держать себя в руках. Вперед! Без его помощи ты и шагу не сделаешь!

Я и сама уже это поняла. Как только я сказала Калебу, что провожать меня не надо, сердце болезненно сжалось в предчувствии разлуки.

– Заткнись, Кайл! Прекрати немедленно! Друзья так не поступают.

Калеб бережно взял меня за руку и повел к задней калитке. Я оглянулась и увидела, как Кайл ожесточенно спорит со своим отцом. Бабушка, Рэйчел и Джен участливо смотрели мне вслед. Когда-то они тоже через это прошли. Они знали, что я чувствую. А мне уже было несладко.

– Мэгги, не сердись! И какая муха его укусила?

– Все в порядке.

– Я же вижу, что нет! – ласково заметил Калеб.

Голова запульсировала от боли, я зажмурилась. Он вздохнул и взял мое лицо в ладони. Мне тут же полегчало, я открыла глаза и посмотрела на него.

– Когда расстраиваешься, становится во много раз хуже, – пояснил он.

– Как-нибудь справлюсь. Невыносимо все это видеть... Понимаешь?

– Да уж, – кивнул он. – Ты как?

– Нормально. Значит, Аризона? Неужели правда? – спросила я, не отводя глаз.

– Ага. – Он провел пальцами по моим щекам, и я затрепетала от удовольствия. – Знал бы, что Кайл растреплет всем, ни за что бы ему не сказал. Эх, теперь такое начнется...

– Итак, я знаю про Аризону и про какой-то спорт, которым ты занимаешься, – задумчиво протянула я. – Что еще?

– В смысле?

– Я составляю список.

Калеб тихо рассмеялся.

– Весь список оглашу вечером. Кстати, жду не дожусь!
Я кивнула.

– Ладно. Увидимся через пару часов.

– Я заеду за тобой в половине шестого.

– На кабриолете? – подначила я.

– Конечно! – усмехнулся Кaleb.

– Договорились.

Я хотела уйти. Нет, правда хотела. И он это знал.

– Я прошу тебя пойти домой и ждать меня. Так лучше для нас обоих. Заодно побудешь немного с отцом. Все хорошо! – мягко уверил Кaleb. – Скоро увидимся!

– Ладно.

Я было отодвинулась, но он прижал меня к себе и поцеловал в лоб. Я улыбнулась, выскользнула в широкую деревянную калитку и ушла, не оглядываясь на многочисленных родственников Калеба, которые следили за каждым нашим движением.

Глава 7

Домой я шла медленно. Меня так и тянуло повернуть назад. Хотя теперь, когда я понимала, что происходит, было гораздо легче.

Кайл жил всего в шести кварталах от меня. Я остановилась на перекрестке и вспомнила темноволосого парня, покачивающего головой в такт музыке. Он показался мне тогда совершенно обычным человеком, но как же я ошиблась!

Загорелся зеленый, я внимательно посмотрела по сторонам и перешла дорогу. Свернув за угол, я заметила рыжеволосую девушку, чьи кудри трепал ветер. Вид у нее был очень сердитый. Ребекка.

– Решила совсем со мной порвать?

– Вовсе нет! Послушай, я знаю, что ты вчера подумала, увидев меня с Кайлом. Никакое это было не свидание! Честное слово! Ты ведь всегда в курсе моих дел.

– Ты явно идешь другим курсом!

– Ну что ты! Ничего подобного. С Кайлом мы просто друзья. Он помог мне разобраться кое в чем, и все...

– Последний раз мы виделись полторы недели назад. С тех пор ты не отвечаешь ни на эсэмэски, ни на звонки. Даже в кафе к телефону не подходишь!

– Прости, Бекки! Столько всего навалилось... Не хотела грузить тебя своими проблемами.

Она поднялась со ступенек и встала передо мной.

– Мэгз, как тебе не стыдно! Ведь я обожаю совать нос в чужие дела, сама знаешь, – пошутила Ребекка и пристально посмотрела на меня. – Зря ты со мной не поделилась!

– Мне хотелось побыть одной и как следует все обдумать.

– Послушай, твоя мама – та еще дрянь, но это не повод позволять отцу на тебя забить! Подумаешь, депрессия! Пусть отдохнет и попьет прозак. Как-никак он – твой отец и должен о тебе заботиться!

– Я-то знаю, а вот он нет, или же ему плевать...

– Значит, ты решила, что Кайл – клоун класса – поможет тебе лучше, чем я? – обиженно спросила Ребекка.

Мне стало очень стыдно. Ведь я действительно ее избегала без всякой причины!

– Прости, Бекки! – Я пожала подруге руку с пурпурным маникюром. – Ты права. Я нарочно тебя избегала. Как, впрочем, и всех остальных. За этот год я загнала себя в тупик и не знала, что делать дальше. Сама понимаешь, в таком состоянии не хотелось никому на глаза показываться. Если честно, я была немногим лучше папы.

– Чушь! – фыркнула она. – Твой отец практически впал в ступор.

– О чем и речь, – невесело усмехнулась я. – Я люблю тебя, Бекка-Ребекка!

– Ах, ты меня так со второго класса не называла! – растаяла она и широко улыбнулась. Как же я по ней скучала! – Я

тоже тебя люблю, Мэгги-Вэгги!

Она бросилась ко мне и крепко-крепко обняла. Потом схватила за руку и потащила за собой.

– Пойдем же! Сегодня ты ночуешь у меня!

– Постой, Бекки. Я не могу – у меня свидание...

– Опять этот Кайл?! – скривилась она.

– Нет, его двоюродный брат, Калев.

– Ух ты! – лукаво усмехнулась Ребекка. – Похоже, ты во все тяжкие пустилась.

– Уймись! – весело отмахнулась я. – С Кайлом я не встречаюсь.

– Итак, Калев – двоюродный брат Кайла. Где вы познакомились?

– У светофора на Мэйн-стрит. Калев едва не попал под машину, а я его спасла.

– Обалдеть! – завизжала Ребекка.

– Ага.

Внезапно я с горечью поняла, что больше ничего не смогу ей рассказать. Оставшаяся часть истории была настолько бредовой и невероятной, что придется ее опустить. Хм, паршиво.

– С ума сойти! Когда это произошло?

– Вчера вечером.

– Ах, он влюбился по уши в свою спасительницу и пригласил ее на свидание! Как мило.

– Все не так просто! – горячо возразила я, задетая легко-

мысленным замечанием подруги.

– О чем ты?

Я вздохнула и сдалась. Ничего не поделаешь.

– Да так.

– А сколько ему лет?

– Девятнадцать. Он второкурсник университета Теннесси.

– Правда? Футболист?

– Точно не знаю. Учится на архитектора.

– Отлично, видать, небедный мальчик! Класс! – Ребекка мечтательно вздохнула. – Наверняка у него «Лексус».

– Не знаю, вроде бы кабриолет.

– Уверена, что «Лексус». А сам он как – симпатичный?

– Он – само совершенство! – выпалила я и покраснела.

– Ага! – расхохоталась Ребекка. – Здорово ты на него за-
пала. Так во сколько Кaleb за тобой заедет?

При звуке его имени сердце сжалось. Я постаралась держать себя в руках и не отвлекаться от беседы, но пальцы предательски задрожали.

– В полшестого.

– Осталось всего два часа! – Ребекка схватила меня за руку. – Надо привести тебя в порядок!

– Зачем? Что не так с моим прикидом?

– Ничего, только для парня из колледжа придется постараться, детка! – Она зашагала к дому, таща меня за собой. – Не обижайся, но сейчас юный возраст не в твою пользу. Этот Кaleb случайно не педофил?

– Прекрати сейчас же!

– Ладно-ладно, и все же учти: в колледже он уже год, рассмотрелся на всяких там крашенных блондинок на дорогах тачках. Ты не должна ударить в грязь лицом!

– Что за ерунда, Бекки!

Мне хотелось возразить, рассказать, что наши души созданы друг для друга. Да я могу хоть мешок из-под картошки надеть и все равно буду ему нравиться! И он тоже желанен для меня в любом виде. Я хихикнула про себя, представив Калеба в грубой холстине, подпоясанным веревкой. И все же сегодня он постарался специально для меня: желтая рубашка, стильные джинсы. Мне тут же захотелось сделать ему приятное и не просто выглядеть прилично, а как следует нарядиться! Пусть смотрит и любит.

Я вспомнила сегодняшнее утро. Кaleb сказал, что в синем я выгляжу потрясающе, и ему ужасно понравились мои веснушки. И все же я чувствовала себя слишком юной и боялась, что мы не пара. Я хотела быть с ним потому, что он хотел со мной быть. Вовсе не из-за запечатления, которому он не мог противиться! Я улыбнулась Ребекке и пообещала слушаться ее во всем.

– Ура! – завопила она и захлопнула дверь моей комнаты. – Наконец-то ты решилась! Сейчас из тебя такую куклку сделаем!

– Пользуйся случаем, только не перестарайся, – предупредила я.

– Ладно. Итак, к чему мы готовимся? Куда он тебя пригласил?

– В небольшой ресторанчик в своем городе, там хорошее барбекю.

– Фу! Полет фантазии отменяется. – Ребекка задумчиво приложила палец к губам. – Сама-то чего хочешь?

– Пусть он на меня посмотрит и поймет, что лучше меня нет никого на свете.

– Значит, роковая красотка? – улыбнулась подруга.

– Ребекка!!!

– Шучу-шучу! Есть у меня одна задумка. Мэгги, не волнуйся, устроим все в лучшем виде! Парень будет у твоих ног, весь такой почтительный и смиренный.

Я закатила глаза, но в глубине души остро осознала, как соскучилась по лучшей подруге. Тяжело вздохнув, я отдалась в ее руки.

Спустя час и сорок семь минут я стояла перед зеркалом в своей комнате. В своей любимой комнате, которую полностью переделала. Мать покрасила стены в разные цвета, чего я на дух не выносила. Сразу после ее отъезда я затеяла ремонт. Теперь это просто комната с белыми стенами и кроватью темного дерева, застланной бело-зеленым покрывалом. Для девушки нетипично, но мне ужасно нравится, потому что я все сделала сама.

И вот я стояла перед зеркалом, разглядывая результат усилий Ребекки. Я вовсе не стала ни женщиной-вамп с вызыва-

ющим макияжем и в дурацком наряде, ни прилизанной отличницей в старомодных шмотках. Я осталась самой собой.

Пока я была в душе, Ребекка перерыла весь шкаф и заявила, что ничего не годится. Тогда моя искусная подруга отрезала рукава у зеленого платья в тонкую коричневую полоску, сняла с подушки широкую коричневую ленту и повязала мне на голову, обнажив лоб. У Ребекки всегда целая куча гениальных идей, хотя порой они совершенно безумны!

Она сняла с шеи длинную золотую цепочку с сердечком и повесила мне на грудь. Подвеска достала в аккурат до пупа.

– Идеально! Теперь туфли. Ага!

Бекки вручила мне сандалии из золотистых ремешков на плоской подошве. Я обулась, и Ребекка потащила меня в ванную. Мои волосы от природы слегка вьются на концах, но подруга решила уложить локоны на свой вкус, потом сделала мне макияж и выкрасила ногти бледно-розовым лаком. Последний штрих – маленькие золотые серьги-гвоздики. И вот мы разглядываем мое отражение в зеркале и довольно улыбаемся.

И тут я испугалась. А вдруг Кaleb решит, что я переборщила? Ерунда! Наверно, так на меня действует разлука с ним, ведь раньше я никогда не нервничала по пустякам. Я судорожно разгладила платье.

– Что с тобой, Мэгги? Если не успокоишься, то вспотеешь и испортишь наряд!

– Все нормально.

– Никогда тебя такой не видела! Даже с Чедом. Подумаешь – свидание!

Ага, как же.

Я тряхнула волосами и поблагодарила Ребекку за помощь. В дверь позвонили. Я едва не бросилась открывать. Живот и спина снова болели, но уже не так сильно. Интересно, Калёб чувствует то же самое?

– Вот это да! Наш студент явился на четыре минуты раньше. Наверно, хочет произвести впечатление, – пошутила Ребекка. – Прости, что задержалась, – надо было уйти до его прихода.

– Ничего страшного. – Я как следует подумала и выпалила: – Хочу вас познакомить.

– Неужели? Не рановато будет? Все-таки у вас только первое свидание.

– В самый раз. – Я хмыкнула и чуть прикрыла челкой ссадину на лбу. – Калёб не станет возражать.

Я поспешила в прихожую, стараясь не мчаться со всех ног, но меня опередили. Калёб пытался вести светскую беседу с моим отцом, снова одетым в футболку и семейные трусы – хорошо хоть не того цвета, что вчера...

Калёб переоделся в сине-зеленую рубашку, другие джинсы и коричневые ботинки. При виде меня он просиял и рванулся вперед, не дожидаясь, пока я спущусь с лестницы. Будто сто лет не виделись!

Калёб обнял меня, я обхватила его за шею и повисла, поджав ноги. Я вдохнула его запах, и все остальное перестало существовать. Он обрадовался мне ничуть не меньше, чем я ему. От первого же прикосновения улетучилась боль, глупые страхи и сомнения.

Я с трудом отстранилась. Калёб смущенно улыбнулся, отступил на шаг и осмотрел меня с головы до ног. Я едва не покраснела.

– Выглядишь ослепительно, так и знай!

– Спасибо. Ты тоже.

– Ух ты! – пробормотала Бекки у меня за спиной.

Я обернулась и поманила ее вниз.

– Это моя подруга Ребекка. Бекки, это Калёб.

– Привет! – непринужденно сказал он и протянул руку.

На долю секунды я представила, что между нею и Калёбом вот-вот произойдет запечатление, и ужаснулась. Судя по остекленевшему взгляду, подруге он явно понравился.

– Приветик! – Бекки коротко пожала его руку. – У тебя случайно нет брата?

Калёб рассмеялся.

– Бекки, ну ты даешь! – возмутилась я.

– Что, и спросить нельзя?! Ладно, удачного вам вечера. Мне пора. Если что – пиши. – Она пристально посмотрела на меня и шепнула на ухо: – Помнишь эсэмэс-код на случай непредвиденных обстоятельств?

– Э-э, девять-один-один?

– Умница! Ладно, веселитесь, ребята! – Бекки улыбнулась мне, потом Калербу, помахала на прощание и ушла.

Калерб улыбался, терпеливо дожидаясь. И тут я вспомнила про отца... Он все еще стоял возле двери и смотрел на меня так, будто действительно видел меня, а не пустое место. Впервые за десять месяцев. Даже не знаю, хорошо это или плохо.

– Куда вы собрались?

– В местечко под названием «У Магли». Там готовят отличное барбекю, мы с родителями часто туда заглядываем, – ответил Калерб.

– Хм. Надеюсь, к полуночи она будет дома. – Отец сердито посмотрел на меня. – Хотя ты и окончила школу, но пока живешь со мной – соблюдай мои правила!

– Пап, ну что ты! Полночь в самый раз. Сейчас ведь только полшестого. Мы просто поужинаем, и все, – пробормотала я, совершенно опешив от неожиданной заботы.

– Вот и хорошо. – Отец удивился, будто ожидал долгих пререканий. – Мобильный с собой?

– Да. – Я схватила телефон со стола и сунула в сумочку. – Я готова!

– Если вдруг что – сразу звони!

Заговори папа по-китайски, я бы и то меньше удивилась. В ответ на мой недоуменный взгляд он тяжело вздохнул и буркнул:

– Что не так?

– Пап, ты не обижайся, но с каких это пор тебя волнует, взяла я мобильник или нет? И во сколько я вернусь? – тихо спросила я.

– С тех пор как ты привела в дом парня гораздо старше себя.

– Всего на два года! К тому же мне самой скоро исполнится восемнадцать.

Я бросила взгляд на Калеба, и он ободряюще улыбнулся.

– Что ж, – пробормотал отец, растеряв все аргументы. – Во всяком случае, с Чедом было куда безопаснее. Я знал, что он уедет в колледж. И был спокоен, потому что он всегда держал дистанцию. С ним бы ты не потеряла голову и не натворила глупостей. Все были в курсе, что он уедет, – все, кроме тебя. А вот этот юноша не так прост. – Отец сурово посмотрел на Калеба. – Она все еще несовершеннолетняя, и от вашего свидания я не в восторге.

– Понимаю. Обещаю, сэр, проблем не будет, – уважительно заверил его Калев.

– Пап, если я достаточно взрослая, чтобы работать почти полный день и ходить в школу в одежде, которую сама себе купила, то и на свидания ходить могу! А также быть осторожной и возвращаться в положенное время.

Отец побледнел и удрученно кивнул.

– Пожалуй, ты права. Потом поговорим.

Он выключил свет на кухне и отправился к себе в спальню. Я была потрясена! Что это было? Я обернулась к Кале-

бу, чувствуя: без объяснений не обойтись. Ведь, с моих слов, отец был ко всему безучастен и даже о себе не мог позаботиться, а теперь пылинки с меня сдувает и контролирует каждый шаг!

– Понимаю, – ответил Калев. – Я чувствую твоё смущение. Все в порядке! Наверное, он приходит в себя. Я же говорил, что рано или поздно это произойдет.

– Да, но почему именно сейчас? Ведь мне так нужен... – Я умолкла, чтобы не сказать лишнего.

– Знаю, ты мне тоже очень нужна! – Он подошел и обнял меня, ласково коснулся руки, снимая напряжение. – Не бойся, мы справимся. Ты готова ехать?

– Конечно. – Я стряхнула оцепенение. – Извини за Бекки, на нее иногда находит!

– Ничего страшного, мой лучший друг Вик и не такое откалывает!

Я пошла вслед за Калевом к его машине, вот только это была никакая не машина... мотоцикл! Навороченная черная «Ямаха»!

– Я думала, у тебя машина с открытым верхом... – И тут до меня дошло. – Ха-ха!

– Я ничуть не соврал! – расхохотался Калев. – Транспортное средство с открытым верхом.

– С тобой не поспоришь, – развеселилась я.

– Сначала о главном. – Он взял мою сумочку и положил в кофр под сиденьем. – Так не пойдет! – Калев указал на пла-

ть, достал кожаную куртку, помог мне одеться и застегнул «молнию».

– День теплый, – возразила я, недоумеваю, зачем чудесным майским вечером понадобилась куртка.

– Поедем с ветерком.

– Как скажешь.

– Теперь это. – Он надел на меня маленький черный шлем и застегнул. – Чтобы прическу не испортить.

– А твой шлем где?

– Вот. – Кaleb нахлобучил шлем, забрался на сиденье и выжидаяще посмотрел. Потом повернул переключатель, и в шлеме раздался голос: – Сначала одну ногу, потом другую.

Со вздохом я взобралась на мотоцикл и постаралась сесть поближе к Калебу. Наши ноги соприкоснулись. Я снова перевела дыхание, пытаюсь взять себя в руки. Дело не в физическом контакте, просто волнуюсь перед поездкой, убеждала я себя.

– Никогда не каталась на мотоцикле!

– Так я и думал. Обещаю ехать потише. В этот раз!

Он засмеялся и завел мотор. Мотоцикл взревел, к горлу подкатила тошнота. И вот тогда я испугалась! Может, еще не поздно отказаться от поездки? Кажется, я задрожала.

Кaleb успокаивающе похлопал меня по голой коленке.

– Не бойся. Обещаю, тебе понравится!

– Я готова, – сказала я и уперлась в подножки.

– Обними меня, – велел Кaleb, – и держись крепче!

Я прижалась к его спине, обхватила за талию и улыбнулась. Надо же, как удобно! Кaleb еще раз похлопал меня по колену, сжал руль и плавно тронулся с места. Прочь от моего дома, от моей улицы, от моего городка!

Глава 8

Шлем отлично защищал прическу. Насчет куртки Кaleb не ошибся – на пронизывающем ветру голые ноги замерзли.

Поездка заняла около получаса. Все это время мы болтали по переговорному устройству. Кaleb рассказывал про способности своих родственников. К примеру, тетя Келли, мать Кайла, понимала все языки и умела расшифровать любой код, разгадать любую загадку или ребус. Кроссворды и компьютерные пароли она щелкала как орешки и вдобавок могла заговорить даже по-китайски, хотя никогда не изучала этот язык. А дядя Макс, отец Кайла, с легкостью овладевал любыми умениями и навыками и мгновенно обучал этому других, в чем я сегодня сама убедилась.

Отец Калеба умел находить полезные ископаемые. Отчасти благодаря ему Джейкобсоны оплачивали обучение детей в колледже и приобретали недвижимость. Раз в год они отправлялись в экспедицию за драгоценными металлами и камнями.

С ума сойти!

Рэйчел, мать Калеба, умела двигать и сгибать металлические изделия. В семье ее в шутку прозвали Магнето, хотя с легкостью она перемещала только небольшие вещи. Впрочем, однажды ей удалось сдвинуть с места «Фольксваген», но это был предел ее возможностей.

Дедушка, на которого Калев был очень похож, умел видеть чужие намерения. Он мог определить, замыслишь ли ты подлость, лжешь, хочешь помочь или навредить. Самого поступка он не видел, но догадывался о нем по косвенным признакам.

Были и другие родственники, которых я пока не встречала. Многие просто не успели выбраться на торжественный прием. Я даже представить себе не могла, каково это – иметь такую огромную и дружную семью.

Еще Калев объяснил мне, что семьи – это кланы. Каждая семья живет отдельно, большинство из них вполне цивилизованны, однако есть и такие, что ведут междоусобную борьбу за территории. Они стараются держаться подальше от других кланов и никогда не вступают в смешанные браки. Запечатление между ними в принципе невозможно, такого еще не бывало.

Если встречаешь свою нареченную, то после запечатления она становится частью твоего клана и берет твою фамилию. К примеру, мать Калеба принадлежала к клану Митчеллов, а потом перешла в клан Джейкобсонов. Она навещает свою первую семью, но очень редко. Фактически ты обретаешь новую.

Мне было невероятно интересно! Я впитывала новую информацию словно губка. Вскоре мы въехали на парковку. Калев остановился под деревом на самом краю площадки, опустил стояночную подножку и подождал, пока я слезу. Я

едва держалась на ногах, колени дрожали.

Кaleb схватил меня за плечи, чтобы я не упала, потом снял свой шлем, тихо рассмеялся и помог мне с моим. Представляю, во что превратилась прическа! Кaleb осторожно пригладил мои волосы, и меня пробрала дрожь.

– Для первого раза ты держалась отлично! Я боялся, что ты будешь визжать и трястись всю дорогу.

– Ты говоришь это всем девчонкам, которых катаешь на мотоцикле? – отшутилась я, и внезапно мысль о другой девушке на его байке заставила меня вздрогнуть... Неужели я ревную?

Кaleb улыбнулся и коснулся моей руки.

– Ни одной еще не катал!

– Почему? – спросила я по пути к ресторанчику.

– Видишь ли, в нашей семье есть такое правило... После того как запечатления прекратились, некоторые захотели создать семью по достижении определенного возраста, когда оно уже невозможно. Поэтому клан решил, что до этого лучше никому ни с кем не встречаться, иначе свяжешь жизнь с одной, а потом случится запечатление с другой. Из-за этого на моем байке не сидела ни одна девушка!

– Значит, ты ни с кем не встречался?

– Не-а. – Он помахал хозяйке ресторанчика. – Добрый вечер, миссис Эми!

Ей было под сорок. Миловидная, волосы собраны в конский хвост. Я сразу поняла, что хозяйка – та еще чудачка и

наверняка весьма громогласная.

– Привет, Кaleb! А это кто у нас? – спросила она, глядя на меня.

– Это Мэгги. Мэгги, познакомься, это миссис Эми, владелица рестораника.

– А еще повариха, официантка, посудомойка и администратор! Об этом он всегда забывает, – проворковала она и захохотала. – Добро пожаловать, мои дорогие! Найду вам местечко в укромном уголке. – Миссис Эми заговорщицки подмигнула Калебу.

Мы прошли через зал, где теснились веселые посетители и сновали официантки в ковбойских сапогах. Хозяйка посадила нас за угловой столик и удалилась за напитками.

Кабинка вмещала максимум троих, поэтому мы сели рядом, а не напротив друг друга. Интересно, миссис Эми специально так подстроила?

Я чуть повернулась к Калебу, чтобы видеть его лицо. Потом покрутила в руках вилку, положила на колени салфетку – лишь бы занять чем-нибудь руки.

– Послушай, если вам запрещено ходить на свидания, то почему же Кайл вчера меня пригласил?

– Об этом знал только я. Родителям он соврал, что идет на вечеринку. Поэтому он и хотел с тобой списаться, а не созвониться.

– Вот оно как. Значит, ты вел меня к нему домой, чтобы он спалился? – усмехнулась я и толкнула его плечом.

– Возможно. Ведь он собирался нарушить правило. – Калёб улыбнулся уголком рта. – К тому же я расстроился, когда узнал, что ты – та самая девушка, о которой он говорил.

Я закусила губу, чтобы не рассмеяться. К нам подошла официантка и поставила на стол напитки. Меню мы так и не открыли, и я попросила Калеба заказать его любимые блюда, что он и сделал. Между тем я вернулась к расспросам.

– Каким спортом ты занимаешься в университете Теннесси? Мария сказала, что ты спортсмен.

– Я в сборной по плаванию, моя дистанция – четыреста метров вольным стилем.

Ничего себе! Обтягивающие плавки, голые руки-ноги мелькают в воде...

– М-м. И как успехи? – Я облокотилась на стол, подперев голову руками.

Калёб смущенно почесал подбородок.

– Вроде неплохо, – заскромничал он. – В этом году наша команда боролась за титул лучшей в университетских спортивных состязаниях. А ты чем занимаешься?

– Раньше ходила на легкую атлетику.

– И как успехи?

– Были.

– Какую дистанцию бегала?

– Двести метров.

– Моя сестра тоже занималась, но особо не блистала. Смотри ей не скажи!

Мы оба рассмеялись.

– Призовые места были? – уточнил Кaleb.

– Чемпионат штата, два года подряд.

– Не слабо! А почему...

– Привет, Кaleb! – окликнул приятный голос.

К нам подошла девушка и уставилась на Калеба так, будто он был пределом ее мечтаний. Ясное дело, красotka блондинка, высокая, стройная, в синем сарафане и в изящных сандалиях. Она повела загорелым плечиком и лениво протянула:

– Извини, если помешала.

– Привет, Эшли. Как каникулы? – спросил Кaleb, не поднимая глаз, и задумчиво повертел в стакане соломинку.

– Они же только начались! – хихикнула она и поиграла цепочкой на шее. – Пока вроде неплохо. На летнюю практику родители приткнули меня в адвокатскую фирму в Чаттануге.

– Звучит заманчиво.

– Да что ты! Это сплошное мучение: шесть недель адского труда, к тому же неоплачиваемого и неблагодарного! Пропали мои каникулы.

– Ну, зато у тебя появится опыт работы. – Кaleb поспешно повернулся ко мне. – Эшли, это Мэгги. Мэгги, это Эшли. Мы с ней в одном потоке по экономике.

– И по геометрии тоже! Ты слишком занят учебкой и никого вокруг не замечаешь. – Она посмотрела на меня и криво улыбнулась. – Рада познакомиться. Мэгги – это уменьши-

тельное от Маргарет?

– Нет, просто Мэгги.

Она изящно присела рядом с Калемом, и я тут же разозлилась. Похоже, эта миловидная девица так просто не отвяжется. И тут гадости посыпались у нее с губ, словно обмазанные глазурью жабы.

– Ты что – кузина Калеба откуда-нибудь из деревни?

– Э-э, нет.

– Хм. Сестра? Калев упоминал тебя в наших частых беседах, но я думала, ты постарше.

– Нет, я...

Ну и ну! И что мне ей ответить?! Кто я для Калеба? Он расстроится, если я назовусь его девушкой? Я и правда его девушка? Или пусть Эшли узнает, что я – его нареченная? Девица явно запала на Калеба и ожидала моего ответа с нетерпением, однако я растерялась.

– Эшли, у нас с Мэгги свидание, – пришел на помощь Калев.

– Ничего себе! – пронзительно взвизгнула она. – И где вы познакомились? Насколько я знаю, она не из нашего университета.

– Мэгги училась с моим кузеном Кайлом, вчера у них был выпускной.

– Вот как? – Сначала Эшли искренне расстроилась, а потом раздраженно заметила: – А сам говорил, что на свидания не ходишь!

– Я и не ходил, – ответил Калев, пытаюсь придумать подходящее объяснение, чтобы не обидеть девушку.

– Так в чем же дело? Ты именно со мной не хотел встретиться? Я тебе не пара, да? Мог бы так и сказать, а не заливать о том, что не гуляешь ни с кем из принципа! – выпалила она.

– Послушай, Эшли, так и было, но Мэгги – совсем другое дело. – Он посмотрел на меня, потом на нее. – Извини, если обидел, я этого не хотел! К тому же через пару семестров ты все равно переводись в колледж Вассар в Нью-Йорке.

– При чем тут это! – Эшли гневно зыркнула на меня. – Сдается мне, в колледж тебе рановато! Давно из детского сада?

– Хватит! – Калев поднял руки, словно пытаюсь меня оградить. – Эшли, прости, что так вышло, я вовсе не хотел давать тебе ложных надежд. Но я никому не позволю так разговаривать с Мэгги! Уходи!

Эшли сердито поднялась, топнула ногой и ринулась прочь.

– Мэгги, мне так за нее неудобно! – воскликнул Калев.

– Да ладно.

– Прости! – Он опустил руки. – Мне вдруг показалось, что я должен тебя защитить. Странное чувство! Извини за это недоразумение.

– Она явно на тебя запала.

– Да уж. – Калев потер лоб. – Настырная девица! С перво-

го курса глаз на меня положила, но... – Он пожал плечами.
– Запрет, – вспомнила я.

Калёб кивнул.

– Если бы не это, ты бы с ней встречался?

Внезапно мне стало стыдно: веду себя как ревнивая подруга, а сама даже не знаю, кто я ему!

– Вряд ли. – Он улыбнулся. – Эшли совсем не в моем вкусе. Предпочитаю девушек скромных и искренних, а не заносчивых пустышек.

Я кивнула и опустила глаза, все еще сомневаясь. Мне нужно точно знать, кто я для него. Что между нами происходит? Познакомились мы только вчера, но это не просто влюбленность, ведь мы – родственные души!

Похоже, Калёбу легко удавалось не нарушать запрет на свидания. А вдруг он хотел, чтобы для запечатления ему попалась другая девушка – постарше или покрасивее, из тех, что живет с ним по соседству? Все было бы гораздо проще. А так... Ему пришлось переехать в дом Кайла, остаться на все лето, поменять планы и стать непрошеным гостем у родственников. И единственной причиной тому была я.

Если бы Калёб не прикоснулся ко мне, вряд ли мы были бы сейчас вместе. Эшли бы разговаривала с ним как ни в чем не бывало и не расстроилась бы так сильно. А Калёб непринужденно поддержал бы разговор, а не бросился мне на выручку, как заботливая нянька.

Сейчас он со мной только благодаря запечатлению! Я уве-

рена. Его тело остро чувствует мое, нуждается в нем и ни в чем другом! А я для него – ничто. Калев непременно предпочел бы мне Эшли, будь у него выбор. Настоящий выбор...

Калев успокаивающе коснулся моего подбородка, приподнял мне голову, заставил посмотреть в глаза.

– Это полная чушь! – твердо заявил он, прочитав мои мысли, и прислонился своим лбом к моему.

Я почувствовала внезапный толчок, по коже побежали мурашки. Сердце Калеба билось так же отчетливо и мерно, как мое собственное. Внезапно я увидела мысленный образ: Калев стоит у светофора, в плеере играет группа «Cage The Elephant», голова занята приездом Кайла, который со следующего семестра начнет учиться в Теннесси. Потом Калев оглянулся и не поверил своим глазам: к переходу шла прелестная юная девушка.

Неужели это действительно я?! Для него я вовсе не была глупышкой-старшеклассницей. Красивая, уверенная в себе, сдержанная и немного грустная.

Девушка посмотрела по сторонам. Даже в тусклом свете фонарей на ее лице отчетливо виднелись веснушки. Калеву они понравились. Она проверила телефон и остановилась на светофоре. Ему отчаянно хотелось повернуться и как следует ее рассмотреть, но он боялся показаться навязчивым. Поэтому он взглянул на нее мельком. Их глаза встретились, он улыбнулся и чуть кивнул. Потом отвел взгляд, судорожно соображая, как бы с ней заговорить, однако ничего не при-

думал. Что ж, может, оно и к лучшему.

Калёб нетерпеливо ждал сигнала светофора, желая поскорее выкинуть девушку из головы. Он понятия не имел, чем она так его зацепила. Загорелся зелёный. Калёб оглянулся напоследок – девушка снова проверяла свой мобильник – и разочарованно шагнул вперед. Он не посмотрел по сторонам, потому что хотел взглянуть на нее в последний раз перед тем, как они разойдутся навсегда и он больше никогда ее не увидит.

То есть меня!

Он слишком поздно заметил грузовую машину. Внезапно его дернули, он завалился назад и упал на что-то мягкое. Откатившись в сторону, Калёб понял, что это она, и потерял дар речи. Прелестная грустная девушка его спасла!

Он понятия не имел, что делать и говорить. Калёб спросил, не ушиблась ли она, и услышал самый приятный голос на свете.

На лбу у девушки виднелась ссадина, и он раздвинул волосы, чтобы ее осмотреть. Какие мягкие и кудрявые! Пахнуло свежестью и шампунем, и у него чуть закружилась голова. Добавьте к этому встревоженный взгляд зелёных глаз – и дело сделано! Парень пропал.

Он было решил, что происходит запечатление, однако не последовало ни образов, ни ударов током, ни вспышек огня или света, о которых рассказывала его родня. Только бабочки в животе и бешеный пульс.

Калёб расстроился.

Прежде он никогда не встречал девушки, с которой действительно хотелось быть вместе. Девушки, ради которой можно было нарушить запрет на свидания и которая заставила бы его сердце биться чаще. Он дико расстроился, что она так и уйдет прочь, особенно после того, как спасла ему жизнь.

Калёб предложил вызвать «Скорую» или довезти ее до дома, но девушка отказалась. Она смотрела на него как замороженная, и его это позабавило. Он немного пофлиртовал с ней, потому что тоже очень хотел ей понравиться. Потом он вызвался ее провожать, однако его ждало еще большее разочарование: девушка шла к Кайлу. Так вот ради кого Кайл решился нарушить запрет! Он два года рассказывал о ней Калёбу. Что ж, ничего удивительного. Она красивая и забавная, милая и чуткая. А еще у нее зеленые глаза...

Девушка о чем-то спрашивала, они смеялись и болтали всю дорогу. Калёб не сдержался и – под предлогом проверить ссадину – прикоснулся к ее волосам еще раз. Тут появился Кайл и едва не убил его гневным взглядом.

Кайл спросил, готова ли она идти. Судя по ее нерешительности, уходить девушке явно не хотелось, и Калёб обрадовался хотя бы тому, что Кайл разозлился. Нельзя так себя вести! Она подошла к Калёбу и с улыбкой сказала, что ее зовут Мэгги. У него перехватило дыхание. Калёб смущенно представился, взял ее за руку – и тут его словно молнией ударило.

Кровь вскипела, пальцы обожгло огнем. Он судорожно пытался вдохнуть и не мог. Перед глазами замелькали образы.

Мне не удалось их разобрать, да и вряд ли они предназначались для меня. Картины из будущего были только для Калеба, так же как и мои — для меня. Я увидела лишь вихри света и легкую дымку. Между тем с каждым видением эмоции на лице Калеба менялись от изумления к радости и ликованию.

Наконец он пришел в себя и увидел, что девушка смотрит на него смущенно и одновременно ожидающе. Кaleb точно знал, что с ними произошло. Он чувствовал биение ее сердца так же отчетливо, как и своего. Его тело знало, как ее успокоить и защитить.

Он знал! Девушка, которая нравилась ему больше всех на свете, которая спасла его жизнь и которую он боялся никогда уже не увидеть, стала его запечатленной! Теперь она принадлежит только ему.

Кaleb немного отстранился, и я вернулась в настоящее.
— Теперь видишь? Не смей сомневаться в моих чувствах! Запечатление здесь ни при чем. Все дело только в тебе!

Воспоминания Калеба меня ошеломили. Такие яркие и четкие, такие настоящие! Как странно видеть одно и то же событие глазами разных людей.

И все же самым удивительным было то, что Кaleb хотел быть со мной еще до того, как произошло запечатление. Я не сдержала довольной улыбки и почувствовала, что пора нару-

шить затянувшуюся паузу.

– Значит, ты едва не угодил под машину из-за того, что таранился на меня? – шутливо воскликнула я.

– Ага, – расхохотался он. – Твое счастье, что ты меня спасла, иначе была бы виновата в моей трагической гибели!

Я засмеялась и кивнула. Пристально посмотрела на него и поняла: он действительно хочет быть со мной! Со мной! Не со своей запечатленной, не со школьницей, не с девушкой в беговых шортах. Просто со мной! Никаких больше доказательств мне не требовалось. Я прильнула к Калебу и положила ему голову на плечо.

– Какое счастье, что я оказалась на том перекрестке!

Он с облегчением вздохнул, обнял меня и провел рукой по плечу. От этого прикосновения нас обоих бросило в дрожь. На внутренней стороне запястья Калеба я заметила татуировку в виде полумесяца.

– И я тоже! Мэгги, пожалуй, я рад этому чуть больше, чем ты.

Я хихикнула про себя, он тоже прыснул.

– Скажи, это был твой дар? Или мы и так можем передавать друг другу свои воспоминания?

– Мы еще не обрели силу, способности пока не проявились. Так умеют все запечатленные. И многое другое!

– Мы можем исцелять друг друга?!

– Да. А то, чем мы сейчас занимались, называется передача памяти. Очень романтично, правда?

Я снова рассмеялась.

– Но иногда помогает кое-что прояснить, понять чужую точку зрения, – продолжил Калеб. – Еще мы умеем находить друг друга. Если ты попадешь в беду или просто испугаешься, твое тело позовет меня, и я найду тебя везде, как и ты меня. Еще я умею чувствовать твою боль и любые неприятности.

– Хм, это...

– Странно?

– Нет, скорее мило. Просто я пыталась подобрать наименее нелепое слово.

Калеб расхохотался, и тут подоспел наш ужин. Миссис Эми понимающе улыбнулась и поставила перед нами сладкий чай. Я попробовала все любимые блюда Калеба: кукурузные пончики, говяжью грудинку на чесночном хлебе, печеный батат с маслом и корицей. На десерт мы выбрали черничный пирог с ванильным мороженым.

Я объелась и впервые за долгое время почувствовала себя счастливой.

Мы доели десерт и направились к стойке, чтобы оплатить счет. Потом пошли на стоянку. Калеб хотел надеть шлем, но передумал.

– Не хочу везти тебя домой!

– И я пока не хочу возвращаться!

Глава 9

– Что ж, – усмехнулся Калеб. – Неподалеку есть озеро. Днем там ловят рыбу и купаются, а вечером никого. Вдоль берега идет тропинка, там скамейки расставлены. Давай немного посидим вдвоем?

– Конечно.

– Вот и отлично. Оденься. – Он достал из кофра куртку и набросил мне на плечи. – Становится прохладно.

– Спасибо.

Калеб подал руку и улыбнулся уголком губ. Я коснулась его пальцев и почувствовала, как меня снова омывает волна спокойствия. Он попытался притянуть меня к себе, но я отстранилась и подняла взгляд.

– Калеб.

– Что?

– Ты мне тоже сразу очень понравился. И я тоже ужасно расстроилась, когда поняла, что мы уже никогда не увидимся. Мне важно, чтобы ты знал: запечатление тут ни при чем!

Он шагнул ближе и взял мое лицо в ладони. Я ждала поцелуя, но он просто смотрел на меня и улыбался.

– Спасибо тебе, Мэгги, – произнес он и поцеловал меня в лоб.

Кожу словно обожгло, ресницы затрепетали. Калеб снова взял меня за руку и повел к тропинке у озера, уставлен-

ной скамейками и обрамленной раскидистыми деревьями. По воде разливался мерцающий лунный свет.

– Вот это да! – воскликнула я, откинувшись на спинку. – Спасибо за ужин. И место здесь чудесное!

– Мое любимое. Миссис Эми – старинный друг нашей семьи. Мы ходим сюда, сколько себя помню.

– Она знает вашу тайну?

– Нет. Мы никогда и никому ее не открываем.

Его карман завибрировал, и Калев достал телефон.

– Значит, Ребекке рассказывать нельзя? – Я знала ответ, но не могла не спросить.

– Увы. Извини, – пробормотал он, набрал сообщение и сунул мобильник в карман. – Мой друг Вик ведет себя как ревнивая подружка, требует немедленного ответа.

Я рассмеялась.

– Ничего страшного! Я и сама понимаю, что никому рассказывать нельзя, и все же решила спросить для ясности.

Калев вытянул ноги, скрестил лодыжки и опустил голову на спинку скамейки, словно приготовился к долгой и непростой беседе. Я улыбнулась про себя.

– И давно вы с Бекки знакомы?

– С самого рождения.

– Неужели?

– Ага.

– А где сейчас твой брат?

Я рассказала про усыновление Биша, про его переезд в

Нью-Йорк, про то, как редко мы видимся, зато постоянно пишем друг другу эсэмэски. Биш уехал учиться до ухода мамы и не видел наших с папой злоключений.

– Объясни мне вот что, – решила я. – Мужа Джен я не видела. Где она с ним познакомилась?

– Хм. – Калевб медленно сел, упер локти в колени и поерзал. – Помнишь, что запечатления давно ни с кем не случались?

– Да.

Калевб выжидающе смотрел на меня, словно хотел, чтобы я сама догадалась. И вдруг я поняла! Его сестра ненамного старше, запечатлений не было уже лет двадцать. И все же у нее есть дочь. Хм.

– Я помню. Послушай, если запечатления не было и замуж она не вышла, то что случилось? Мария – приемная дочь?

– Нет, родная. – Он посмотрел на меня и грустно улыбнулся. – Эта милая малышка – последствие одной летней вечеринки и подмешанного в коктейль снотворного.

Я охнула и испуганно прикрыла рот рукой.

– Ничего страшного, – уверил Калевб.

– Калевб! Это же ужасно! Бедная Джен!

– Не жалея ее. – Он придвинулся ближе, положил руку на мой локоть, чтобы снять напряжение и успокоить мое выпрыгивающее из груди сердце. – Джен здорово психовала тогда, даже учебу бросила. Никто ее не осудил. Видишь ли, как правило, в Теннесси живут несколько Джейкобсонов, и

мы друг за другом присматриваем. Так вышло, что на первом курсе Джен была одна. Помнишь, я говорил, что у меня много родственников? Обычно проблем не возникает, а тогда вот так случилось. Именно поэтому мы стараемся быть вместе – и учимся, и работаем, и даже живем по соседству. Всякое бывает. Мы всегда держимся поближе друг к другу и помогаем. У людей примерно так же, однако нам есть что скрывать. Ведь иначе все выплывет наружу.

– Ясно. Значит, Джен решила оставить ребенка.

Калеб поморщился, потом усмехнулся.

– Еще бы! Полицейские сказали, что насильника вряд ли найдут, поэтому надо делать аборт. Они даже записали ее в клинику, представляешь? Джен всегда решает за себя сама. Она бросила учебу, вернулась домой, хандрила девять месяцев подряд. Потом появилась Мария, и Джен полюбила ее с первого взгляда! Девочка родилась с милыми кудряшками. – Калеб улыбнулся, и я заглянула в его воспоминания, хотя больше слушала, чем смотрела. – Джен снова стала прежней. Несмотря на то что ей пришлось пережить, она счастлива. Запечатление ей вряд ли светило, и у нее был единственный шанс стать матерью. Она сочла это подарком судьбы и больше не злилась.

– Ух ты!

Я даже представить себе не могла! А Мария такая хорошенькая... Наверное, вся семья души в ней не чает и с удовольствием заботится о них обоих. Я улыбнулась.

– Вот именно. Так что не надо сочувствовать Джен. Она сама ни о чем не жалеет. Через два года вернулась к учебе, получила диплом и стала работать в нашей фирме вместе с остальными. Ей очень нравится.

– Твои родители не пытались заставить ее сделать аборт?

– Нет, что ты! Думаю, они поняли, что иначе Джен никогда не станет матерью. Они поддержали ее решение.

– Ух ты!

– Твое любимое выражение? – поддел меня Калев.

– Ну да. – Представляю, какой маленькой и глупой я ему кажусь. – Поверить не могу, что она...

– Шучу-шучу, – успокоил меня Калев, обнял за плечи и притянул к себе. – Это даже мило. Мне очень нравится!

– Мило? – лукаво уточнила я.

– Ага.

– Даже не знаю, радоваться или расстраиваться, – воскликнула я и откинулась назад в притворном негодовании.

Калев усмехнулся и начал подбираться ко мне. Я со смехом отодвигалась, но он не отставал.

– Радуйся, конечно!

Я добралась до края скамейки и остановилась. Калев придвинулся еще ближе и озорно улыбнулся.

– И куда теперь, милашка?

– Хм, пойду-ка я! – Я вскочила на ноги и помчалась по дорожке.

Калев хихикнул и ринулся следом, громко топая по дере-

вянному настилу. В ярком лунном свете все было прекрасно видно. Он бежал быстро, но я неслась еще быстрее: не зря же состояла в школьной команде по легкой атлетике!

– Ого, какая ты шустрая!

– Жаль, что ты не справляешься! – прокричала я. – Не думала, что пловцу повредит короткая пробежка!

– Ну, держись! – притворно разозлился Калёб. – Сейчас узнаешь, на что способны пловцы!

– Сначала догони, копуша!

– Все-все-все, сдаюсь! – крикнул он и сложился пополам, переводя дыхание.

Я медленно подошла и встала рядом.

– Хм, теперь даже не знаю, стоит ли с тобой показываться на людях. Какое разочарование... Ой!

Внезапно Калёб схватил меня в охапку и закружил.

– Ты схитрил! – завизжала я.

– А ты и попалась! – прошептал он мне на ухо.

Внезапно я вспомнила видение, которое промелькнуло передо мной во время запечатления: Калёб склоняется к моей шее, я чувствую его горячее дыхание... По коже побежали мурашки, и я мигом покраснела, потому что знала – он сразу это почувствовал.

– Еще как попалась, – едва дыша, ответила я.

Калёб опустил меня на землю и обнял за плечи. Мы стояли и смотрели на озеро. Я ловила каждый вдох Калёба. Немного сосредоточившись, я проникла в его чувства, чтобы

узнать, что он ощущает. Кaleb пытался понять, о чем сейчас думаю я. Его пульс бился в моих венах, отбивая ускоренный темп. Мне стало приятно, что мое присутствие будоражит его не меньше, чем его – меня.

– Знаешь, ты действуешь на меня сильнее, чем я на тебя, – внезапно признался он.

– Ловко у тебя получается читать мысли, – сухо бросила я. Кaleb негромко рассмеялся.

– Чем больше времени мы проведем вместе, тем быстрее ты этому научишься. Захочешь – закроешься. Скоро ты сможешь считывать не только чувства, но и мысли.

– Не волнуешься насчет обретения силы и способностей?

– Не-а. Я ждал этого всю жизнь! А ты что – волнуешься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.